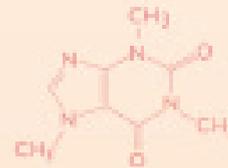

$$\frac{1}{\zeta(s)} = \sum_{n=1}^{\infty} \frac{\mu(n)}{n^s}$$

№ 10(54) 2024

Reports Scientific Society

SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

Chief Editor

Omar Larouk

Editorial board:

Omar Larouk

Voronkova O.V.

Birzhenyuk G.M.

Komissarenko S.S.

Atabekova A.A.

Tarando E.E.

Malinina T.B.

Erofeeva T.I.

Tyutyunnik V.M.

Du Kun

Bednarzhevskiy S.S.

Petrenko S.V.

Wu Songjie

Nadtochiy I.O.

Chamsutdinov N.U.

Andreas Kyriakos Georgiou

Founder:

Scientific Society (Thailand)

IN THIS ISSUE:

Economic Theory

Regional and Sectoral Economy

Russian Literature and Literatures of the Peoples of the Russian Federation

Languages of the Peoples of Foreign Countries

$$\zeta(n) = 1 + \frac{1}{2^n} + \frac{1}{3^n} + \dots$$

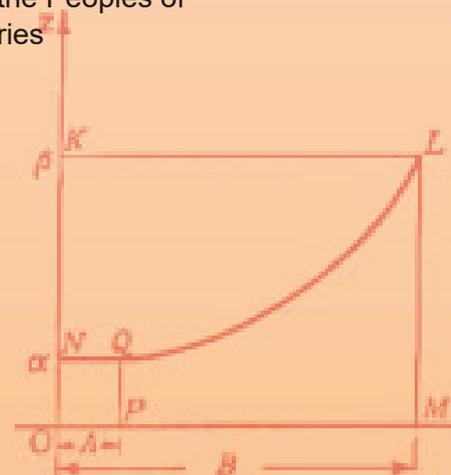

Fig. 1

$$\sum_{n=1}^{\infty} \frac{1}{n^x}$$

ISSN 2351-0609

Thailand, 2024

20000
18000
16000
14000

$$\frac{a(n)}{1 - \frac{a(n)}{n^2}}$$

EDITORIAL BOARD

Foreign journal "Reports Scientific Society" is published in Thailand. Publication in foreign journals is equal to the publication in the list of Higher Attestation Commission's leading peer-reviewed scientific journals to report the main results of the thesis for the degree of doctor and candidate of sciences.

Journal "Reports Scientific Society" is issued 12 times a year.

Chief Editor:
Omar Larouk

Page planner:
Viktoria Solodova

The journal is reliably protected using special publishing technology.

Subscription index of Agency
"Rospechat" No 70729 for
periodicals.

Information about published articles
is regularly provided to **Russian
Science Citation Index**
(Contract No 124-04/2011R).

For more information, please, visit
the website:
<http://moofrnk.com/>

E-mail: nauka-bisnes@mail.ru
tmbprint@gmail.com

tel.: +66944368790
+79156788844

Editorial opinion may be different
from the views of the authors.

Please, request the editors'
permission to reproduce the content
published in the journal.

Omar Larouk – PhD, Associate Professor, National School of Information Science and Libraries University of Lyon, tel.: +0472444374, E-mail: omar.larouk@enssib.fr, France.

Voronkova O.V. – Doctor of Economics, Professor, Head of Department of Marketing Department, Tambov State Technical University, tel.: 8(981)9720993, E-mail: voronkova@tambov-konfcentr.ru, Russia.

Birzhenyuk G.M. – Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of Department of Socio-Cultural Technologies, St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, tel.: 8(812)7403842, E-mail: set47@mail.ru, Russia.

Komissarenko S.S. – Doctor of Cultural Studies, Professor, Honored Worker of Higher Education of Russia, Professor of Socio-Cultural Technologies, St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, Russia.

Atabekova A.A. – Doctor of Philology, Professor, Head of Department of Foreign Languages Faculty of Law of the Russian Peoples' Friendship University, tel.: 8(495)4342712, E-mail: aaatabekova@gmail.com, Russia.

Tarando E.E. – Doctor of Economics, Professor, Department of Economic Sociology, St. Petersburg State University, tel.: 8(812)2749706, E-mail: elena.tarando@mail.ru, Russia.

Malinina T.B. – Doctor of Social Sciences, Associate Professor, Department of Social Analysis and Mathematical Methods in Sociology, St. Petersburg State University; tel.: 8(921)9375891, E-mail: tatiana_malinina@mail.ru, Russia.

Erofeeva T.I. – Doctor of Philology, Head of the School of Sociopsycholinguistics at the Department of General and Slavonic Linguistics, Perm State National Research University, E-mail: genling.psu@gmail.com, Russia.

Tyutyunnik V.M. – Doctor of Technical Sciences, Candidate of Chemical Sciences, Professor, Director of Tambov Affiliate of Moscow State University of Culture and Arts, President of the International Information Center for Nobel Prize, Academy of Natural Sciences, tel.: 8(4752)504600, E-mail: vmt@tmb.ru, Russia.

Du Kun – PhD in Economics, Associate Professor, Department of Management and Agriculture, Institute of Cooperation of Qingdao Agrarian University, tel.: 8(960)6671587, E-mail: tambovdu@hotmail.com, China.

Bednarzhevsky S.S. – Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of Department of Safety, Surgut State University, Laureate of State Prize in Science and Technology, Academy of Natural Sciences and the International Energy Academy, tel.: 8(3462)762812, E-mail: sbed@mail.ru, Russia.

Petrenko S.V. – PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Head of Department Mathematical Methods in Economics, Lipetsk State Pedagogical University, tel.: 8(4742)328436, 8(4742)221983, E-mail: viola349650@yandex.ru, viola@lipetsk.ru, Russia.

Wu Songjie – PhD in Economics, Shandong Normal University, tel.: +86(130)21696101, E-mail: qdwucong@hotmail.com, Shandong, China.

Nadtochiy I.O. – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Head of Philosophy Department, Voronezh State Forestry Academy, tel.: 8(4732)537070, 8(4732)352263, E-mail: inad@yandex.ru, Russia.

Chamsutdinov N.U. – Doctor of Medicine, Professor of Faculty Therapy, Dagestan State Medical Academy Wed Federation, Member of RANS, Deputy of the Dagestan Affiliate of the Russian Respiratory Society, tel.: 8(928)655349, E-mail: nauchdoc@rambler.ru, Dagestan.

Andreas Kyriakos Georgiou – Lecturer in Accounting, Department of Business, Accounting & Finance, Frederick University, Limassol, tel.: 99 459477, E-mail: bus.akg@frederick.ac.cy, Cyprus.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономическая теория

Иванова Д.Д., Воронкова О.В. Структура экспорта и импорта Российской Федерации 5

Петрова Е.В., Воронкова О.В. Основные показатели национальной экономики РФ в 2024 году 10

Региональная и отраслевая экономика

Шалухина В.А., Митрошин А.А. Возможности современной аналитики данных соцмедиа для задач бизнеса 17

ФИЛОЛОГИЯ

Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Чжан Сюэлинь, Лю Ди Сопоставительный анализ характеристик синонимов в современном русском и китайском языках 23

Языки народов зарубежных стран

Бакина Н.М., Карташкова Ф.И. Специфика вербального поведения Джилл Байден 29

Wang Shanqi News English Translation and Intercultural Awareness 36

Иванова Н.В. Культурогенезная функция би- и полилингвальной модели этноязыкового образования детей дошкольного возраста 41

Подстрахова А.В. Метафора в правовом дискурсе: понимание, обучение, перевод 47

Самсонова Е.В., Шкилев Р.Е. Технология формирования культуры учебно-исследовательской деятельности у студентов младших курсов в процессе их обучения английскому языку 56

Томарева И.Г. Влияние сюжетных линий в художественных произведениях при обучении аналитическому чтению студентов факультета иностранных языков (на примере романа У.С. Моэма «Театр») 61

Черновец Е.Г., Чиркова Е.И. Обучение профессионально-ориентированному переводу в неязыковом вузе 66

CONTENTS

ECONOMIC SCIENCES

Economic Theory

- Ivanova D.D., Voronkova O.V. Structure of Exports and Imports of the Russian Federation 5
- Petrova E.V., Voronkova O.V. Main Indicators of the National Economy of the Russian Federation in 2024 10

Regional and Sectoral Economy

- Shalukhina V.A., Mitroshin A.A. Possibilities of Modern Social Media Data Analytics for Business Tasks 17

PHILOLOGY

Russian Literature and Literatures of the Peoples of the Russian Federation

- Zhang Xuelin, Liu Di A Comparative Analysis of the Characteristics of Synonyms in Modern Russian and Chinese Languages..... 23

Languages of the Peoples of Foreign Countries

- Bakina N.M., Kartashkova F.I. The Specifics of Jill Biden's Verbal Behavior 29
- Wang Shanqi News English Translation and Intercultural Awareness 36
- Ivanova N.V. Culturogenesis Function of Bi- and Polylingual Model of Ethno-Linguistic Education of Preschool Children..... 41
- Podstrakhova A.V. Metaphor in the Legal Discourse: Understanding, Teaching and Translation..... 47
- Samsonova E.V., Shkilev R.E. Technology of Developing the Culture of Educational and Research Activity among Junior Students in the Process of Learning English 56
- Tomareva I.G. Plot Lines in Works of Fiction in Teaching Analytical Reading to Foreign Language Students 61
- Chernovets E.G., Chirkova E.I. Teaching Professionally Oriented Translation at a Technical Non-Linguistic University 66

УДК 337

Структура экспорта и импорта Российской Федерации

Д.Д. Иванова, О.В. Воронкова
(Россия)

E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

Ключевые слова и фразы: внешняя торговля; импорт; международная торговля; Российская Федерация; российская экономика; Россия; экспорт.

Аннотация: В статье рассматривается международная торговля как ключевой компонент глобальных экономических связей. Основное внимание уделяется функциям внешней торговли, ее влиянию на специализацию и эффективность использования ресурсов странами, а также анализу состояния российской экономики на мировом рынке.

Международная торговля является одним из наиболее устоявшихся и традиционных аспектов международных экономических связей. При анализе проблем открытой экономики внешняя торговля как ключевой элемент международных отношений обычно рассматривается в первую очередь.

В целом международная торговля выступает инструментом, позволяющим странам развивать специализацию, повышать эффективность использования ресурсов и, следовательно, увеличивать общий объем производства. Суверенные государства, подобно отдельным лицам или регионам внутри страны, могут извлечь выгоду из специализации на товарах, которые они производят с наибольшей относительной эффективностью, и последующего обмена их на товары, производство которых для них менее эффективно.

В настоящий момент статистические данные не свидетельствуют о том, что российская экономика занимает значимое место на мировом рынке в качестве поставщика инновационных технологий и современного оборудования. Однако она активно реагирует на спрос со стороны международного сообщества на энерго- и ресурсоемкую продукцию с высоким уровнем экологической нагрузки, такую как продукция металлургической и химической промышленности.

Международная торговля является следствием ряда объективных факторов.

Во-первых, неравномерное распределение экономических ресурсов (природных, трудовых и капитальных) по миру приводит к тому, что страны обладают различным уровнем обеспеченности этими ресурсами.

Во-вторых, эффективность производства различных товаров зависит от наличия соответствующих технологий или специфических комбинаций ресурсов, которые не всегда

Рис. 1. Диаграмма экспорта РФ

доступны всем странам.

Глава 1. Теоретические понятия внешней торговли

Международная торговля охватывает экспортные и импортные операции, а разница между ними определяет торговый баланс.

Статистические сборники Организации Объединенных Наций предоставляют данные об объеме и динамике мировой торговли, исходя из суммарной стоимости экспорта всех стран мира. По результатам анализа внешнеторгового оборота установлено, что при росте мирового производства на 10 % объем мировой торговли увеличивается на 16 %, что способствует созданию более благоприятных условий для его развития. Однако нарушения в торговле могут привести к замедлению темпов развития производства.

Россия экспортирует значительное количество сырьевых ресурсов, включая нефть, газ, нефтепродукты, уголь. Также важную роль в экспорте играют минеральные удобрения, лесоматериалы, черные металлы и чугун. Среди продовольственных товаров лидирующие позиции занимают пшеница, свежая и мороженная рыба.

Импорт представляет собой процедуру ввоза товаров на таможенную территорию Российской Федерации с целью их потребления в экономике страны или в рамках режима реимпорта. Режим реимпорта применяется к товарам, ранее вывезенным с территории Российской Федерации и вновь ввозимым без уплаты таможенных пошлин, налогов и без применения ограничений экономического характера.

Российская Федерация импортирует разнообразные товары, охватывающие широкий спектр отраслей. К наиболее значимым импортным товарам относятся техника и электроника, одежда и обувь, автомобили и автозапчасти. Также существенным является импорт продуктов питания и напитков, медицинских препаратов и оборудования, сельскохозяйственной продукции, топлива и нефтепродуктов. Помимо этого Россия импортирует машиностроение и оборудование, химическую продукцию, мебель и товары для дома.

Взаимодействие экспорта и импорта способствует развитию глобальной экономики и взаимовыгодному обмену ресурсами между странами.

Экспорт играет важную роль в российской экономике, имея как положительное, так и

Импорт 2023 г.

Рис. 2. Диаграмма импорта РФ

отрицательное воздействие.

Положительные аспекты следующие.

1. Приток капитала. Экспорт генерирует приток иностранных инвестиций, что способствует развитию отечественной промышленности и повышению уровня жизни населения.
2. Рост занятости. Увеличение экспортных операций приводит к созданию новых рабочих мест и увеличению поступлений в государственный бюджет.
3. Оптимальное использование ресурсов. Экспорт стимулирует эффективное использование природных ресурсов и рабочей силы, что положительно сказывается на производительности труда.

Отрицательные аспекты такие.

1. Зависимость от цен на энергоносители. Значительная часть российского экспорта представлена сырьевыми товарами, что делает экономику уязвимой к колебаниям цен на мировом рынке энергоресурсов.
2. Недостаточная диверсификация экспорта. Преобладание сырьевого экспорта ограничивает возможности для развития внутреннего рынка и приводит к перепроизводству товаров с низкой степенью переработки.
3. Геополитические риски. Внешнеэкономическая политика других стран может включать ограничения на торговлю определенными товарами и услугами, что негативно сказывается на российском экспорте.

Импорт как инструмент международной торговли обладает как положительными, так и отрицательными аспектами для российской экономики.

Положительные стороны импорта следующие.

1. Обеспечение доступа к необходимым товарам. Импорт позволяет компенсировать дефицит товаров на внутреннем рынке, возникающий в случае прекращения поставок отечественными производителями.
2. Поддержка функционирования отраслей промышленности. Многие российские производства зависят от импортных компонентов и материалов.
3. Стимулирование развития малого бизнеса. Импорт открывает возможности для предпринимателей завозить товары небольшими партиями, что ранее было ограничено

согласиями правообладателей.

К отрицательным сторонам импорта относятся следующие пункты.

1. Риск распространения контрафактной продукции. Появление некачественных подделок и контрафакта на рынке является серьезной проблемой, связанной с импортом.

2. Нестабильность ценообразования. Конкуренция между добросовестными импортерами и «челноками» может привести к непредсказуемым колебаниям цен.

3. Усложнение сервисного обслуживания. Массовое предложение товаров разного качества, упаковки и комплектации ведет к размыванию стандартов качества бренда и затрудняет гарантийное обслуживание.

4. Снижение объемов внутреннего производства. Повышенная конкуренция со стороны импортных товаров может привести к сокращению производства отечественных предприятий и росту безработицы в соответствующих отраслях.

Важно отметить, что влияние импорта на экономику России является сложным и многогранным процессом, требующим тщательного анализа и регулирования.

Российская Федерация обладает всеми необходимыми условиями для достижения объемов внешней торговли, соответствующих ее экономическому потенциалу. К ним относятся внушительный внутренний рынок, богатые природные ресурсы, возможность удовлетворения не только отечественного спроса, но и потребностей ведущих мировых держав, а также высокий уровень развития ряда отраслей промышленности, таких как авиастроение, космические технологии и энергетическое машиностроение.

Экспортные поставки демонстрируют значительное сокращение, в то же время импортный объем стремительно увеличивается.

Снижение экспорта обусловлено двумя основными факторами: уменьшением доли экспортируемой продукции в общем объеме производства и падением мировых цен на нефть. Рост импорта связан с увеличением инвестиционной активности, что привело к повышению доли инвестиционных товаров в структуре импорта. Кроме того, укрепление курса рубля также способствует росту импорта. Наблюдается увеличение импорта машиностроительной продукции, продовольственных товаров и сырья для производства, химической продукции, текстильных изделий и обуви.

Несмотря на то, что такой рост импорта не является положительным явлением для российской экономики, так как он препятствует развитию и нормальному процессу импортозамещения, а также приводит к притоку капитала в неконкурентоспособные отрасли, торгово-экономическое сотрудничество с государствами, обладающими развитой рыночной экономикой, остается для России приоритетным направлением. Повышение товарооборота с этими крупнейшими партнерами свидетельствует о развитии и укреплении торгово-экономических связей.

Список литературы

1. Экспорт и импорт: новые правила / Г.Ю. Касьянова. – М. : АБАК, 2023. – 576 с.
2. Внешняя торговля России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Внешняя_торговля_России.
3. Рынок [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://1172.slovaronline.com/2448-рынок>.
4. Экономический цикл [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.banki.ru/wikibank/ekonomicheskij_tsikl.
5. Экспорт импорта: роль экспорта импорта в торговом доме [Электронный ресурс]. –

Режим доступа : <https://fastercapital.com/ru/content/Экспорт-импорта--роль-экспорта-импорта-в-торговом-доме.html>.

6. Дома на экспорт: российская компания строит экологичные деревянные коттеджи в Европе [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.exportcenter.ru/press_center/doma-na-eksport-rossiyskaya-kompaniya-stroit-ekologichnye-derevyannye-kottedzhi-v-evrope.

References

1. Eksport i import: novyye pravila / G.YU. Kas'yanova. – M. : ABAK, 2023. – 576 s.
2. Vneshnyaya trgovlya Rossii [Electronic resource]. – Access mode : https://ru.wikipedia.org/wiki/Vneshnyaya_torgovlya_Rossii.
3. Rynok [Electronic resource]. – Access mode : <https://1172.slovaronline.com/2448-rynok>.
4. Ekonomicheskiy tsikl [Electronic resource]. – Access mode : https://www.banki.ru/wikibank/ekonomicheskiy_tsikl.
5. Eksport importa: rol' eksporta importa v trgovom dome [Electronic resource]. – Access mode : <https://fastercapital.com/ru/content/Eksport-importa--rol'-eksporta-importa-v-torgovom-dome.html>.
6. Doma na eksport: rossiyskaya kompaniya stroit ekologichnyye derevyannyye kottedzhi v Yevrope [Electronic resource]. – Access mode : https://www.exportcenter.ru/press_center/doma-na-eksport-rossiyskaya-kompaniya-stroit-ekologichnye-derevyannye-kottedzhi-v-evrope.

Structure of Exports and Imports of the Russian Federation

D.D. Ivanova, O.V. Voronkova
(Russia)

Key words and phrases: international trade; Russian economy; foreign trade; Russian Federation; Russia; import; export.

Abstract: The article examines international trade as a key component of global economic relations. The main focus is on the functions of foreign trade, its impact on specialization and the efficiency of resource use by countries, as well as an analysis of the state of the Russian economy in the world market.

© Д.Д. Иванова, О.В. Воронкова, 2024

УДК 337

Основные показатели национальной экономики РФ в 2024 году

Е.В. Петрова, О.В. Воронкова
(Россия)

E-mail: elizavetap619@mail.ru

...

Ключевые слова и фразы: безработица; внутренний валовой продукт (ВВП); инфляция; развитие; стратегия; экономика, экспорт.

Аннотация: В статье рассматриваются основные макроэкономические показатели за 2024 г., тенденции их развития, их влияние на развитие сельского хозяйства (экономический рост на основе ВВП, безработица, стоимость жизни и инфляция, инвестиции в развитие экономики, международная торговля в 2024 г.). Представлены сравнение с прошлыми годами и прогнозы развития в будущем.

...

В 2024 г. российская экономика столкнулась с новыми вызовами и возможностями, определяющими ее дальнейшее развитие. Основные показатели национальной экономики России по итогам года будут оказывать влияние не только на внутренний рынок, но и на мировую экономическую картину.

С учетом сложившейся макроэкономической ситуации и изменений в политике страны особое внимание будет уделено таким ключевым показателям, как ВВП, инфляция, безработица, бюджетный дефицит и др. Анализ этих показателей поможет лучше понять текущее состояние и перспективы развития российской экономики в контексте глобальных тенденций.

Экономический рост и ВВП России в 2024 г.

Экономический рост и ВВП России в 2024 г. ожидаются стабильными благодаря улучшению внутренних и внешних факторов. Прогнозируется увеличение объема ВВП за счет роста производства в ключевых секторах экономики. Планируется увеличение инвестиций, что содействует развитию инфраструктуры и повышению производительности труда. Реализация государственных программ и стимулирование малого и среднего бизнеса способствуют диверсификации экономики и повышению конкурентоспособности страны на мировой арене. Учитывая новые технологические тренды, важное значение приобретает

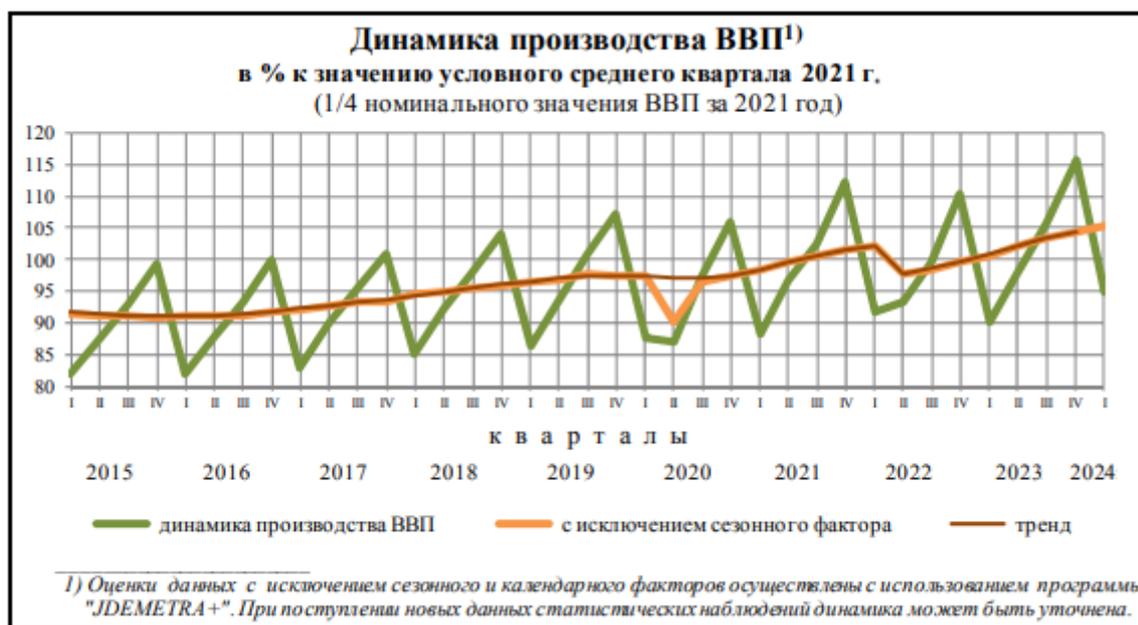

Рис. 1. ВВП [3]

развитие цифровой экономики и инновационных отраслей. Однако необходимо учитывать факторы нестабильности на мировых рынках и внутренние вызовы для устойчивого роста и стабильного ВВП в предстоящем году [1].

Трудовой рынок и уровень безработицы в стране

В 2024 г. трудовой рынок России продолжил демонстрировать изменения, повлиявшие на уровень безработицы в стране. Важным показателем стало снижение безработицы до 2,4 %, что свидетельствует о повышении занятости населения. Одновременно наблюдалось увеличение доли сезонных работ и временных контрактов на рабочем рынке, что может повлиять на стабильность трудоустройства. Реформы в сфере трудовых отношений и стимулирование предпринимательской активности способствовали улучшению общей ситуации на рынке труда. Однако были замечены вызовы в виде несоответствия требований рынка труда профильным навыкам рабочей силы, что требует дополнительных усилий для обеспечения устойчивого экономического развития.

Инфляция и стоимость жизни в России

1. В 2024 г. основные показатели национальной экономики России будут оказывать прямое влияние на инфляцию и стоимость жизни в стране.

За январь–июнь 2024 г. в Российской Федерации наблюдался общий подъем стоимости недвижимости: новые жилые помещения подорожали на 7 %, объекты на вторичном рынке – на 6 %, частные дома – на 12 %, а земли для строительства жилья – на 5 %. Стоимость коммерческих площадей и сооружений увеличилась на 10,0 %, офисных площадей

Рис. 2. Уровень безработицы [3]

и сооружений – на 8,0 %, хранилищ и сооружений – на 10,0 %, промышленных площадей и сооружений – на 11,0 %. Согласно информации Росреестра в первом полугодии 2024 г. было оформлено 439 735 соглашений о совместной стройке новых жилых объектов, что превышает показатель аналогичного периода 2023 г. на 18 %.

В первой половине 2024 г. наблюдался значительный рост рынка новостроек в России с увеличением числа договоров участия в долевом строительстве на 18 % по сравнению с аналогичным периодом 2023 г. Этот рост обусловлен восстановлением экономики, повышением доходов населения и действием льготных ипотечных программ, что способствует спросу на новое жилье. В то же время обесценивание рубля и рост цен на товары также влияют на рынок.

Спрос на вторичное жилье продолжает расти, однако он отстает от новостроек, так как молодые покупатели предпочитают новые квартиры, доступные через государственные ипотечные программы. Старые здания часто не соответствуют современным требованиям по архитектуре и функциональности, что снижает их привлекательность. Это создает тенденцию к уменьшению интереса к квартирам в старом фонде.

Рынок коммерческой недвижимости демонстрирует стабильность и активизацию, особенно в сферах импортозамещения, торговли и услуг. Спрос на складские помещения также остается высоким, что связано с развитием инфраструктуры и строительством новых автомагистралей. В то же время рынок земельных участков стабилен (с растущим интересом к участкам для жилищного строительства и коммерческих нужд), что открывает перспективы для дальнейшего развития в этих направлениях.

2. Прогнозируется, что инфляционные показатели будут стабильными, сохраняя низкий уровень благодаря умелой монетарной политике Центрального банка. Однако социально-экономические факторы, такие как рост зарплат, цен на нефть и политическая обстановка, также окажут свое воздействие [3].

Центральный банк России пересмотрел свои прогнозы по инфляции, ожидая, что годовая инфляция в 2024 г. составит 8–8,5 %, что значительно выше предыдущих ожиданий в 6–6,5 %. В сентябре рост цен достиг 8,6 %, что также указывает на ухудшение экономической ситуации. Банк России принял меры, повысив ключевую процентную ставку до рекордного уровня, чтобы сдерживать инфляцию [3].

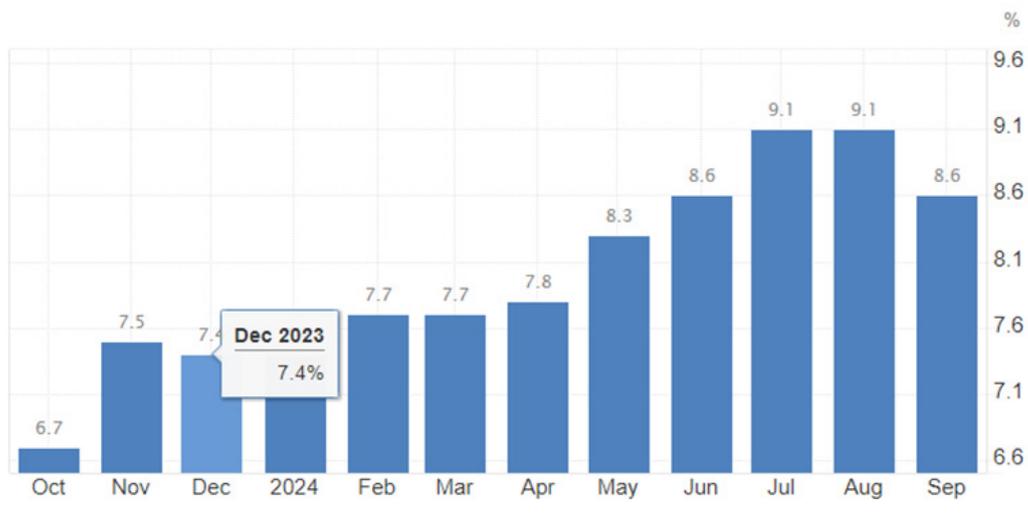

Рис. 3. Уровень инфляции [3]

Кроме того, Центральный банк (**ЦБ**) скорректировал прогнозы по кредитованию, ожидая роста кредитования населения на 12–15 % и компаний на 17–20 % в 2024 г. Прогноз по ипотечному кредитованию также был повышен до 8–11 %. Эти изменения отражают растущий спрос на кредиты, что может усугубить инфляционные риски [3].

Регулятор не исключает дальнейшего ужесточения денежно-кредитной политики, учитывая, что уровень инфляции превышает целевой показатель в 4 %. С учетом минимальной безработицы и растущего кредитования Банк России продолжает следить за экономической ситуацией и готов принимать дополнительные меры для стабилизации цен.

С учетом всех этих факторов ожидается умеренный рост стоимости жизни для населения, что создаст благоприятные условия как для потребителей, так и для развития экономики в целом [2].

Инвестиции в развитие экономики страны

В 2024 г. инвестиции в развитие экономики России будут одним из основных показателей национальной экономики. Предполагается, что в этот период будет уделено особое внимание стимулированию инвестиций как внутри страны, так и со стороны иностранных инвесторов.

Всего на ПМЭФ-2024 заключено более 980 соглашений на общую сумму 6,4 трлн рублей. Львиная доля инвестиций в рамках заключенных соглашений пришлась на субъекты Российской Федерации. К примеру, Санкт-Петербург заключил 69 соглашений на общую сумму 1 трлн 227 млрд рублей, Иркутская область – на более чем 380 млрд рублей, Калининградская область – 12 соглашений на 250 млрд рублей, Кузбасс – 12 соглашений на 296 млрд рублей, Тульская область – 21 соглашение на сумму свыше 98 млрд рублей, Саратовская область – на сумму более 82,2 млрд рублей.

Принимая во внимание текущие тенденции и стратегии развития, можно предполо-

ЭКСПОРТ И ИМПОРТ ТОВАРОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
по данным ФТС России

млрд долларов США

	Экспорт			Импорт		
	январь-май 2023 г.	январь-май 2024 г.	январь-май 2024 г. в % к январю-маю 2023 г.	январь-май 2023 г.	январь-май 2024 г.	январь-май 2024 г. в % к январю-маю 2023 г.
Всего	173,1	172,1	99,4	117,8	107,8	91,5
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	18,9	17,7	93,6	15,7	14,7	93,8
Минеральные продукты	105,5	107,7	102,0	2,4	1,8	76,5
Продукция химической промышленности, каучук	11,7	10,9	93,4	24,8	20,7	83,5
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,1	0,1	144,7	0,5	0,4	80,0
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	4,3	4,0	92,1	1,6	1,2	78,5
Текстиль, текстильные изделия и обувь	0,6	0,8	126,7	7,6	7,4	97,0
Металлы и изделия из них	23,5	23,4	99,5	7,9	7,0	88,7
Машины, оборудование, транспортные средства и другие товары	8,4	7,5	89,2	57,4	54,6	95,1

Рис. 4. Экспорт и импорт [3]

жить, что акцент будет сделан на развитие ключевых отраслей экономики, инфраструктуры, науки и образования. Объем инвестиций будет критически важен для обеспечения устойчивого экономического роста и модернизации отечественной промышленности. В свете задачи по диверсификации экономики и укреплению конкурентоспособности страны на мировой арене инвестиции в развитие экономики в 2024 г. будут играть ключевую роль [3].

**Международная торговля и внешнеэкономическая активность
Российской Федерации**

В 2024 г. основные показатели национальной экономики России будут в значительной степени определяться международной торговлей и внешнеэкономической активностью.

Экспорт России, по данным Банка России, в январе–мае 2024 г. составил 171,6 млрд долларов США, или 98,6 % к соответствующему периоду предыдущего года, импорт – 114,3 млрд долларов, или 90,6 %.

Прогнозируется, что объем экспорта и импорта страны будет расти, что будет способствовать увеличению валютных резервов и стимулированию экономического роста. Ключевыми направлениями экспорта останутся энергоносители, металлургическая и химическая продукция. Одновременно Россия будет активно развивать сотрудничество с другими странами, заключая новые торговые соглашения и инвестиционные проекты. Важное значение будет уделяться диверсификации экспортных рынков и поиску новых партнеров для содействия стабильному развитию экономики [2].

Перспективы

Экономическая система России в 2024 г. показывает поразительное сопротивление трудностям и способность к развитию. Но для того чтобы обеспечить устойчивое благополучие, необходимо преодолеть множество трудностей.

Возможно ли для России воспользоваться этим моментом для стартового толчка новой инновационной волны и прогресса? Сможет ли она превратить временные успехи в стабильную экономическую гегемонию? Ответы на эти вопросы будут иметь решающее значение не только для будущего нашей страны, но и для определения ее места в мировой экономической структуре.

Список литературы

1. Алексеева, Н.А. Инновационные технологии в российской экономике / Н.А. Алексеева, А.Д. Королева, Л.А. Иванченко // Актуальные проблемы авиации и космонавтики : сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции, посвященной Дню космонавтики : в 3 т., Красноярск, 11–15 апреля 2022 года. Том 3. – Красноярск : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», 2022. – С. 131–133.
2. Иванов, А. Экономика России: современное состояние и перспективы развития / А. Иванов, 2023.
3. Петров, Б. Инфляция и ее влияние на стоимость жизни населения / Б. Петров, 2022.
4. Государственный отчет «Экономика Российской Федерации», 2024.
5. Социально-экономическое положение России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-06-2024.pdf>.
6. Ключевые показатели | Банк России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cbr.ru/key-indicators>.

References

1. Alekseyeva, N.A. Innovatsionnyye tekhnologii v rossiyskoy ekonomike / N.A. Alekseyeva, A.D. Koroleva, L.A. Ivanchenko // Aktual'nyye problemy aviatsii i kosmonavtiki : sbornik materialov VIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy Dnyu kosmonavtiki : v 3 t., Krasnoyarsk, 11–15 aprelya 2022 goda. Tom 3. – Krasnoyarsk : Federal'noye gosudarstvennoye byudzhethnoye obrazovatel'noye uchrezhdeniye vysshego obrazovaniya «Sibirskiy gosudarstvennyy universitet nauki i tekhnologiy imeni akademika M.F. Reshetneva», 2022. – S. 131–133.
2. Ivanov, A. Ekonomika Rossii: sovremennoye sostoyaniye i perspektivy razvitiya / A. Ivanov, 2023.
3. Petrov, B. Inflyatsiya i yeye vliyaniye na stoimost' zhizni naseleniya / B. Petrov, 2022.
4. Gosudarstvennyy otchet «Ekonomika Rossiyskoy Federatsii», 2024.
5. Sotsial'no-ekonomicheskoye polozheniye Rossii [Electronic resource]. – Access mode : <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-06-2024.pdf>.

6. Klyuchevyye pokazateli | Bank Rossii [Electronic resource]. – Access mode : <https://cbr.ru/key-indicators>.

Main Indicators of the National Economy of the Russian Federation in 2024

E.V. Petrova, O.V. Voronkova
(Russia)

Key words and phrases: economy; development; GDP; inflation; unemployment; exports; strategy.

Abstract: The article examines the main macroeconomic indicators for 2024 and the trends of their development. Economic growth was based on GDP, unemployment, cost of living and inflation, investment in economic development, international trade in 2024. A comparison with previous years and development forecasts was made.

© Е.В. Петрова, О.В. Воронкова, 2024

УДК 33

Возможности современной аналитики данных соцмедиа для задач бизнеса

В.А. Шалухина, А.А. Митрошин
(Россия)

E-mail: valeriya56789@gmail.com

...

Ключевые слова и фразы: аналитика данных; коммуникационная стратегия; мониторинг; путь пользователя; социальные медиа; *Brand Analytics*; *CJM*.

Аннотация: В статье рассматривается аналитический инструмент для оценки эффективности и корректировки коммуникационной стратегии бренда. Сегодня регулярный мониторинг социальных медиа позволяет оптимизировать и улучшать процессы взаимодействия с клиентами, повышать показатели коммуникационной деятельности. Использование современных аналитических систем и методов аналитики становится важной задачей для бизнеса в условиях регулярно растущего интереса потребителей к социальным медиа. На примере известного бренда *Familia* описаны ключевые проблемы, возникающие при развитии и масштабировании бизнеса, а также продемонстрированы способы решения данных вопросов с помощью сервиса аналитики социальных медиа *Brand Analytics*.

...

Сегодня цифровое информационное пространство представляет собой уникальную интерактивную и трансграничную зону, в рамках которой осуществляется глобальное взаимодействие отдельных людей, сообществ, а также брендов с их целевой аудиторией. Все чаще коммуникация происходит посредством социальных медиа, ставших неотъемлемой частью нашей жизни. Мощный ресурс цифровых сервисов не только расширяет возможности для взаимодействия компаний с аудиторией, но и создает ряд новых вызовов, преодолевая которые можно повышать эффективность коммуникационной и общей стратегии бренда, используя прогрессивные методы исследований – аналитику данных социальных медиа, основанную на поисковых запросах, комплексном анализе информации с использованием генеративных алгоритмов и систем искусственного интеллекта. Такой инструмент позволяет получать обратную связь для устойчивого управления бизнесом, анализировать отзывы и уровень доверия к бренду, видеть рыночную ситуацию по продуктам и конкурентам, получать инсайты для лидерства, отслеживать тренды и занимать новые

ниши, а также решать множество проблем, связанных с задачами маркетинга, PR, клиентского сервиса и многих других.

Стоит отметить, что аналитика социальных медиа осуществляется с помощью специальных онлайн-сервисов медиа-мониторинга, среди которых на современном рынке можно выделить следующие: Медиалогия, *Brand Analytics*, Скан-Интерфакс, Крибрум, *Angry*, *PandaRank*, *SemanticForce*, ПрессИндекс, *Popsters*, *Mediascope*, *IQBuzz*, *M-Adaptive*, *Mindscan*, *JagaJam*, *LiveDune*. Большинство сервисов имеет тестовый период. В зависимости от функциональных задач и ценовой политики выбирается наиболее подходящий вариант. После выбора сервиса специалисты по работе с данными или ORM-команда бренда переходят к этапу работы с аналитикой данных социальных медиа и выстраиванию карты пути клиента, или *Customer Journey Map (CJM)*.

Методология *CJM* была придумана еще в 1998 г. компанией *OxfordSM* [1]. Как правило, она изображается в виде инфографики или таблицы, где наглядно продемонстрированы все этапы пользовательского созревания. В трудах Филиппа Котлера использование карты пути клиента определяется как менеджмент взаимоотношений с покупателем. Это процесс использования детальной информации о каждом конкретном покупателе и управления всеми точками соприкосновения с клиентами [2].

Классический путь пользователя состоит из следующих этапов.

1. Осведомленность. Клиент впервые сталкивается с товаром или услугой через различные источники информации: реклама, поисковые системы, рекомендации друзей и родственников, радио, телевидение, СМИ, социальные сети.
2. Намерение. Клиент начинает искать доступные варианты, сравнивает товары, читает отзывы других покупателей и ищет дополнительную информацию.
3. Решение. На данном этапе пользователь принимает решение о покупке.
4. Использование. Здесь формируется клиентский опыт. Это критическая стадия, так как степень удовлетворенности пользователя влияет на его дальнейшие действия.
5. Лояльность. Если клиент доволен продуктом, он может стать постоянным покупателем и рекомендовать его другим. Это важный шаг для построения долгосрочных отношений.

На каждом этапе взаимодействия пользователя с брендом, товаром или услугой могут возникать барьеры, препятствующие покупке или выстраиванию дальнейших отношений. Для минимизации риска потери клиента важно использовать аналитику социальных медиа для выявления и устранения этих барьеров.

В качестве базового примера рассмотрим кейс репутационного агентства *RQ agency* по известному бренду продажи одежды «*Familia*», где ритейлер *off-price* торговли поставил задачи найти точки роста клиентского сервиса, ускорить обработку обратной связи с потребителями, составить рейтинг магазинов, определить тренды в ритейле и комплексно оценить качество обслуживания [3]. Поэтапно разберем данное исследование, а также проведем недельную медиааналитику текущей ситуации рассматриваемого бренда с помощью учебной версии системы *Brand Analytics*.

Изначально эксперты *RQ agency* провели качественное исследование отзывов на геосервисах и количественный анализ оценок магазинов, что позволило найти ответ на два важных вопроса: доходит ли обратная связь до подразделений сети магазинов и принимаются ли какие-либо меры по устранению причин негатива на точках продажи. Руководство компании пристально контролировало деятельность проблемных магазинов, пока ситуация не поворачивалась в лучшую сторону.

Следующий этап работы с аналитикой соцмедиа заключался в выстраивании системы

Рис. 1. Динамика тональности сообщений по дням

мониторинга и реагирования, чтобы ускорить обработку обратной связи от покупателей. Аналитики агентства с помощью автоматизированного мониторинга проанализировали 49 тысяч сообщений потребителей во всех социальных медиа, а также упоминания в СМИ. Все действия были нацелены на оценку динамики и тональности сообщений, чтобы служба поддержки могла своевременно отвечать на негатив и позитив от пользователей, а также чтобы увидеть достоинства и недостатки сети магазинов. Такого рода аналитика позволила корректировать коммуникационный план компании в режиме реального времени.

Третий этап – внедрение антикризисного подхода. Если команда фиксировала неожиданные негативные всплески сообщений, то оперативно подключала специалистов ритейлера к *Telegram*-боту. Благодаря настраиваемой интеграции *Brand Analytics* упоминания о новых сообщениях приходили моментально.

Финальный этап заключался в корректировке восприятия *off-price* шоппинга. Была обнаружена проблема неправильного восприятия этого понятия, у людей *off-price* шоппинг ассоциировался с такими понятиями, как подделка или брак, что отражалось на прибыли и репутации самого бренда. Данный барьер удерживал пользователей от совершения покупки. Для решения этой задачи выявляли сообщения в соцмедиа и онлайн-СМИ, в которых пользователи неверно воспринимали указанный формат торговли и вели обсуждения, а затем подключали в диалоги представителей бренда, которые аргументировали защитную позицию и формировали правильное восприятие.

Успешное использование аналитики социальных медиа позволило бренду сети магазинов *Familia* получить следующие результаты:

- рейтинг магазинов *Familia* на геосервисах увеличился на 12 %;
- все пользователи в отзывах и комментариях получали ответ от представителей бренда, что повышало лояльность аудитории, каждый покупатель чувствовал персонализированный подход;
- выросла средняя скорость обработки сообщений с упоминанием бренда, что позволило своевременно реагировать на сообщения и устранять всплески негатива;

Рис. 2. Облако слов

– улучшили клиентский опыт путем выстраивания эффективной системы комплексного мониторинга сервиса в точках продажи.

Аналитика соцмедиа позволила экспертам агентства *RQ agency* и компании *Familia* увидеть инсайты на нескольких этапах пути пользователя. Специалисты вовремя среагировали и скорректировали коммуникационную стратегию бренда, тем самым повысили показатели коммуникационной деятельности компании.

Далее рассмотрим недельный срез данных по рассматриваемой торговой сети в учебной версии *Brand Analytics*, интересно посмотреть, как обстоит ситуация в настоящий момент времени.

По поисковому запросу «магазин *Familia*» за период 10 дней с 10.10.24 по 19.10.24 было найдено 1 241 сообщение, из которых 211 сообщений имеют позитивную тональность и лишь 21 сообщение носит негативный характер (рис. 1). Наблюдается снижение количества сообщений в выходные дни, что может быть закономерным явлением для общего информационного фона, а количество негативных сообщений наоборот увеличивается в выходные, поскольку потребители могут совершать большинство покупок именно в эти дни. Большая часть негативных сообщений как раз представлена на геолокационных сервисах [4] и отзывах: Яндекс Карты, Google Карты, *Tinkoff*, *Irecommended*. Индекс лояльности, который показывает соотношение позитивных сообщений к негативным, составляет ровно 10, а средняя оценка по отзывам – 4,5, что является неплохим результатом. Можно предположить, что компания продолжает отрабатывать негативные комментарии и отзывы.

Облако слов на рис. 2 позволяет проверить семантику сообщений по поисковому запросу. Помимо прямых ключевых слов касательно названия бренда, товара и отзывов, можно встретить еще в сообщениях информацию о потенциальных конкурентах, о подработках или работе в магазинах бренда.

Интересно было проверить, привыкли ли пользователи к термину «*off-price*», не вызывает ли он недопонимания. При установке данного фильтра было выявлено 27 сообщений, из которых лишь одно носило негативный смысл касательно цен, говорилось о том, что цены не такие уж низкие, что можно купить товары дешевле. При этом указаний на брак или подделку выявлено не было, что может указывать на то, что компания провела хорошую просветительскую деятельность по восприятию термина «*off-price*», представленную в рассматриваемом выше кейсе.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что метод аналитики социальных медиа подходит для решения следующих задач:

- создание или корректировка коммуникационной стратегии с помощью оценки эффективности медиа-каналов;
- контроль репутации с помощью мониторинга негатива в поисковых системах, геосервисах, социальных сетях, открытых форумах и на отраслевых площадках;
- анализ трендов и выявление инсайтов путем мониторинга отзывов и открытых диалогов пользователей, что дает компаниям возможность адаптироваться к изменениям рынка и оставаться на шаг впереди;
- выявление и нивелирование барьеров на пути к покупке товара или услуги посредством построения и анализа *СJM*;
- улучшение клиентского опыта и повышение уровня удовлетворенности посредством отслеживания вопросов и жалоб пользователей, а также время реакции на них;
- установление отраслевых бенчмарков с помощью анализа косвенных и прямых конкурентов, компании могут изучать успешные кампании конкурентов, выявлять их сильные и слабые стороны и применять эти знания для улучшения собственных подходов.

Результаты данного исследования показали, что в условиях стремительного развития технологий и быстрого потребления контента важно не просто осуществлять постоянный мониторинг социальных медиа, но и активно использовать полученные данные для оптимизации процессов и улучшения взаимодействия с клиентами, чтобы минимизировать риски и максимизировать преимущества.

Список литературы

1. Customer Journey Map: как понять что нужно потребителю [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.uplab.ru/blog/customer-journey-map>.
2. Котлер, Ф. Основы маркетинга: краткий курс (пер. с англ.) / Ф. Котлер. – М. : Издательский дом «Вильямс», 2007 – 656 с.
3. Как улучшить клиентский опыт с помощью аналитики соцмедиа [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rq.agency/cases/orm/kak-otsenit-obslyuzhivanie-i-uluchshit-klientskiy-opyt-s-pomoshchyu-analitiki-sotsmedia>.
4. Митрошин, П.А. Анализ и применение веб-ориентированных геоинформационных систем в социально-экономической сфере / П.А. Митрошин, А.А. Митрошин, П.В. Гаврилов // Глобальный научный потенциал. – 2015. – № 10(55). – С. 189–191.

References

1. Customer Journey Map: kak ponyat' chto nuzhno potrebitelyu [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.uplab.ru/blog/customer-journey-map>.
2. Kotler, F. Osnovy marketinga: kratkiy kurs (per. s angl.) / F. Kotler. – M. : Izdatel'skiy dom «Vil'yame», 2007 – 656 s.
3. Kak uluchshit' kliyentskiy opyt s pomoshch'yu analitiki sotsmedia [Electronic resource]. – Access mode : <https://rq.agency/cases/orm/kak-otsenit-obslyuzhivanie-i-uluchshit-klientskiy-opyt-s-pomoshchyu-analitiki-sotsmedia>.
4. Mitroshin, P.A. Analiz i primeneniye veb-orientirovannykh geoinformatsionnykh sistem v sotsial'no-ekonomicheskoy sfere / P.A. Mitroshin, A.A. Mitroshin, P.V. Gavrilov // Global'nyy nauchnyy potentsial. – 2015. – № 10(55). – S. 189–191.

Possibilities of Modern Social Media Data Analytics for Business Tasks

V.A. Shalukhina, A.A. Mitroshin
(Russia)

Key words and phrases: data analytics; social media; CJM; Brand Analytics; user path; monitoring; communication strategy.

Abstract: The article discusses an analytical tool for assessing the effectiveness and adjusting the brand's communication strategy. Today, regular monitoring of social media allows you to optimize and improve customer interaction processes, and improve communication performance. The use of modern analytical systems and analytics methods is becoming an important task for businesses in the context of constantly growing consumer interest in social media. Using the example of the well-known brand Familia, the key problems that arise during business development and scaling are described, and ways to solve these issues using the social media analytics service Brand Analytics are demonstrated.

© В.А. Шалухина, А.А. Митрошин, 2024

УДК 376

Сопоставительный анализ характеристик синонимов в современном русском и китайском языках

Чжан Сюэлинь, Лю Ди
(Китай)

E-mail: vash.diss.sovet@gmail.com

...

Ключевые слова и фразы: концепты; китайский язык; русский язык; русско-китайские синонимы; типы; функции.

Аннотация: В статье актуализируется проблематика сопоставительного языкознания, изучения функций синонимии и частотности употребления. Цель – анализ характеристик синонимов в современном русском и китайском языках. В данной статье в качестве объекта исследования рассматриваются русско-китайские синонимы, которые подвергаются сопоставительному анализу с точки зрения концептуальных, типологических и функциональных особенностей. Задачи: 1) проанализировать концепцию синонимов в современном русском и китайском языках; 2) обозначить классификацию синонимов по семантике и функциям. Гипотеза: в нашей работе мы предполагали, что синонимы как лингвистическое явление являются характерными для русского и китайского языков, несмотря на их структурные и функциональные различия. Методы: использован метод теоретического анализа, наблюдения и сравнительно-сопоставительный анализ. Результаты: в статье представлены сходства и различия функциональных и структурных характеристик синонимов в русском и китайском языках.

...

В данной статье представлен сопоставительный анализ характеристик синонимов русского и китайского языков с точки зрения трех аспектов: определения, типа и функции.

1. Концепция синонимов в современном русском и китайском языках

Исследование синонимов, проведенное учеными-китаистами в Китае, состоит из двух частей: древнекитайского и современного китайского языков. Изучение синонимов в современном китайском языке началось в 1950-х гг., хотя до сих пор ведутся споры о том,

что такое синоним. Китайские ученые считают, что синонимы определяются в следующих аспектах.

1. С точки зрения лексического значения: синонимы – это список одинаковых или близких по значению слов, отличающихся произношением.

2. С точки зрения предметных наименований: некоторые ученые считают, что слова являются синонимами, когда они обозначают одну и ту же вещь или явление.

3. С точки зрения концепций: любое слово, выражающее одно и то же понятие, можно назвать синонимом, однако данные лексемы имеют различия в риторических и лингвистических коллокациях.

Современные исследователи китайского языка, определяя синонимы, обычно объединяют различные точки зрения. Мы считаем, что под китайскими синонимами следует понимать группу слов, которые имеют схожее или одинаковое значение, но при этом отличаются нюансами в риторике и семантике. Эти слова относятся к одной лексической категории и могут заменять друг друга в контексте.

2. Концепция синонимов в современном русском языке

Активное исследование современных русских синонимов началось в 1940–1950-х гг., когда стали развиваться такие области науки, как семантика, риторика и лексикография. Одним из наиболее распространенных определений современных русских синонимов является определение А.П. Евгеньевой. В своем «Словаре-тезаурусе русских синонимов» она описала 4 000 групп синонимов и подробно рассмотрела их семантические и риторические характеристики.

Согласно А.П. Евгеньевой, синонимы – это слова, которые выражают одно и то же понятие. Это семантически эквивалентные или схожие лексемы, которые могут отличаться во втором или третьем значении [5].

Типы синонимов современного китайского языка бывают следующие.

1. Семантическая категоризация. Синонимы – это слова, которые имеют схожее или одинаковое значение. В зависимости от степени семантического сходства китайские синонимы можно разделить на две группы: абсолютные и относительные.

Абсолютные синонимы – это слова, которые полностью идентичны по значению. Они могут использоваться взаимозаменяемо, не меняя смысла предложения. Например, «маочжао» и «семена подсолнечника» – это абсолютные синонимы [3].

Относительные синонимы, также называемые «близкими синонимами», имеют некоторые различия в значении или окраске. Они могут быть использованы для создания разнообразия в речи. Например, «семена подсолнечника» – это научный термин, а «маокэ» – это китайское слово, используемое в северо-восточном диалекте [1].

2. Структурная классификация. В китайском языке существуют различные структуры слов: мономорфная, биморфная и полиморфная.

В зависимости от структуры слова синонимы можно разделить на три группы.

1. Идентичные лексемы – это слова, которые имеют одинаковое значение и одинаковое написание, но различаются только порядком следования морфем. Например, слова «зависть» и «завидовать» имеют одинаковый смысл, но отличаются порядком морфем [2].

2. Частично идентичные лексемы – это слова, которые имеют некоторые общие морфемы, но отличаются по другим. Например, слова «солгать» и «обмануть» имеют общую

морфему «обман», но отличаются по другим морфемам.

3. Полностью различные лексемы – это слова, которые имеют совершенно разные морфемы, но обозначают одно и то же. Например, слова «великий» и «величественный» имеют разные морфемы, но означают один и тот же признак.

Рассмотрим типы синонимов в современном русском языке. В основе классификации современных русских синонимов лежат три критерия деления по семантическому признаку.

1. Семантическая классификация.

Абсолютные синонимы – это слова, которые полностью совпадают по значению, стилистической окраске и употреблению. Например, «языкознание» и «лингвистика» являются абсолютными синонимами. Однако с течением времени такие синонимы становятся все более редкими. Некоторые ученые считают, что один из синонимов может исчезнуть или приобрести новые оттенки значения по мере развития языка [6].

Относительные синонимы – это группа слов, которые имеют некоторые различия в значении, стиле или употреблении. Например, слова «говорить» и «болтать» означают «разговаривать», но «говорить» является нейтральным словом, которое можно использовать в различных контекстах, в то время как «болтать» имеет разговорный оттенок и может восприниматься как уничижительное [4]. Еще один пример – слова «принадлежать» и «относиться». Оба слова имеют несколько значений, но общее у них только одно – «быть членом; принадлежать».

2. Функциональная классификация. Если синонимы лишь частично совпадают по значению, но при этом различаются по степени выраженности обозначаемого ими признака, то их называют семантическими синонимами. Например, слова «прохладный», «холодный» и «морозный» имеют одно общее значение – «холодный», однако степень холодности в них отличается.

Если же синонимы полностью совпадают по смыслу, но различаются риторической окраской и стилистическими свойствами, то их называют риторическими синонимами. Например, слова «скончаться» и «умереть» имеют одинаковое значение, но отличаются стилистической окраской.

Наконец, если синонимы частично совпадают по значению, а также по риторической окраске и стилистическим свойствам, то их называют семантико-риторическими синонимами. Например, слова «идти», «бродить» и «тащиться» имеют схожее значение, но различаются по стилистическим особенностям.

3. Структурная классификация. В зависимости от структуры синонимы можно разделить на две группы: омонимы и гетеронимы.

III. Функции синонимов в современном русском и китайском языках

Функции синонимов в современном русском и китайском языках во многом схожи. Они выполняют три основные функции.

1. Функция замены. Поскольку синонимы имеют одинаковое или похожее значение, они позволяют избежать монотонности в языке, когда одно и то же понятие или явление выражается многократно с использованием одного и того же слова. Однако в основном этой функцией обладают абсолютные синонимы.

Например, в китайском предложении «Ребенок на цыпочках вышел из комнаты, осто-

рожно прошел через двор и мягко и медленно подошел к маленькому саду, разбрызгивая тушь и так приятно размахивая кисточкой» использование синонимов «ходить на цыпочках» и «ступать мягко и медленно» помогает передать состояние осторожности персонажа. Это помогает избежать повторения лексики и делает текст более разнообразным.

2. Интерпретационная и дополнительная функция.

В русском и китайском языках относительные синонимы часто используются для пояснения и уточнения. Они обладают тонкими семантическими оттенками, позволяя описывать предметы и явления с разных точек зрения [7].

Например, в китайском предложении «Горы Гуйлиня действительно странные, ах... странные пики выстроились в тысячи форм; горы Гуйлиня действительно опасные, ах, опасные пики стоят, зазубренные скалы...» слова «странные пики» и «тысячи форм» являются почти синонимами. Они дополняют друг друга, помогая описать удивительное разнообразие гор Гуйлиня.

В предложении «Рядом был старый хороший товарищ, друг, с которым ничего не страшно» слова «товарищ» и «друг» являются синонимами, но слово «друг» добавляет в описание теплые отношения между людьми.

3. Риторическая функция.

Некоторые синонимы могут иметь схожие значения, но различаться по стилистическим признакам или эмоциональной окраске. Использование таких синонимов позволяет подчеркнуть эмоции и отношение говорящего. Кроме того, употребление синонимов может усилить образность и выразительность языка.

Например, в китайском языке можно сказать: «Два маленьких мальчика вынесли таз с водой для умывания, полотенца для рук, мыло и две чаши для полоскания рта». В этом предложении слово «и чжи» означает «мыло», но в данном контексте более уместно использовать именно это слово, так как оно соответствует стилистике предложения и создает более яркий образ.

В заключение можно сказать, что синонимы в русском и китайском языках имеют много общего в определении, типах и функциях. Понимание типов синонимов основано на их семантическом тождестве или сходстве.

Однако, несмотря на сходство, русский и китайский языки имеют разную структуру, поэтому они классифицируются по-разному с точки зрения структуры. Использование синонимов обогащает языковую экспрессию, и эта риторическая функция является общей для русских и китайских синонимов.

Данная статья публикуется в рамках научно-исследовательского проекта основной программы операционного расхода на тему «Исследование функций лексики русских синонимов в контексте построения русско-китайской переводной лексикографии», номер проекта: 2022-KYYWF-0384.

Список литературы

1. Коваль, Е. Сопоставительное исследование китайских и русских синонимов / Е. Коваль. – Харбин : Хэйлунцзянский университет, 2019. – 120 с.
2. Ли Вэйхуа. Русские синонимы и их риторические функции / Ли Вэйхуа // Сибирские исследования. – 2009. – № 6. – С. 65–69.

3. Общие характеристики синонимии в русском языке (на примере синонимического ряда слова «деревня» в русском языке) / Л.А. Литвинова, А.А. Астанин, А.М. Бондарев, В.В. Коновалов // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. – 2014. – Т. 2. – № 1(6). – С. 260–267.

4. Лю Ди. Анализ составления словаря русских синонимов / Лю Ди // Преподавание русского языка в Китае. – 2021. – № 2. – С. 31–38.

5. Словарь синонимов русского языка: В 2 т. ИЛИ РАН; Под ред. А.П. Евгеньевой. – М. : АСТ. – 2003. – Т. 2. – 702 с.

6. Чжан Цзяхуа. Общая теория русского языка в новую эпоху / Чжан Цзяхуа // Коммерческая пресса. – 2016. – № 3. – С. 213–216.

7. Чжоу Юйкунь. Новое исследование синонимов в современном китайском языке / Чжоу Юйкунь. – Вэйхай : Шаньдунский университет, 2002. – 240 с.

References

1. Koval', Ye. Sopostavitel'noye issledovaniye kitayskikh i russkikh sinonimov / Ye. Koval'. – Kharbin : Kheyluntszyanskiy universitet, 2019. – 120 s.

2. Li Veykhua. Russkiye sinonimy i ikh ritoricheskiye funktsii / Li Veykhua // Sibirskiy issledovaniya. – 2009. – № 6. – S. 65–69.

3. Obshchiye kharakteristiki sinonimii v russkom yazyke (na primere sinonimicheskogo ryada slova «derevnya» v russkom yazyke) / L.A. Litvinova, A.A. Astanin, A.M. Bondarev, V.V. Konovalov // Aktual'nyye napravleniya nauchnykh issledovaniy XXI veka: teoriya i praktika. – 2014. – Т. 2. – № 1(6). – S. 260–267.

4. Lyu Di. Analiz sostavleniya slovarya russkikh sinonimov / Lyu Di // Prepodavaniye russkogo yazyka v Kitaye. – 2021. – № 2. – S. 31–38.

5. Slovar' sinonimov russkogo yazyka: V 2 t. ILI RAN; Pod red. A.P. Yevgen'yevoy. – M. : AST. – 2003. – Т. 2. – 702 s.

6. Chzhan TSzyakhua. Obshchaya teoriya russkogo yazyka v novuyu epokhu / Chzhan TSzyakhua // Kommercheskaya pressa. – 2016. – № 3. – S. 213–216.

7. Chzhou Yuykun'. Novoye issledovaniye sinonimov v sovremennom kitayskom yazyke / Chzhou Yuykun'. – Veykhay : Shan'dunskiy universitet, 2002. – 240 s.

A Comparative Analysis of the Characteristics of Synonyms in Modern Russian and Chinese Languages

Zhang Xuelin, Liu Di
(China)

Key words and phrases: Russian-Chinese synonyms; concepts; types; functions; Russian language; Chinese language.

Abstract: The article actualizes the problems of comparative linguistics, studying the functions of synonymy and frequency of use. The goal is to analyze the characteristics of

synonyms in modern Russian and Chinese languages. In this article, Russian-Chinese synonyms are considered as the object of research, which are subjected to comparative analysis from the point of view of conceptual, typological and functional features. The objectives are to analyze the concept of synonyms in modern Russian and Chinese languages; to designate the classification of synonyms by semantics and functions. In our study, we assumed that synonyms as a linguistic phenomenon are a common factor for Russian and Chinese languages, despite the structural and functional differences between the languages. Methods of theoretical analysis, observation and comparative analysis were used. The article presents the similarities and differences in the functional and structural characteristics of synonyms in the Russian and Chinese languages.

© Чжан Сюэлинь, Лю Ди, 2024

УДК 808.53

Специфика вербального поведения Джилл Байден

Н.М. Бакина, Ф.И. Карташкова
(Россия)

E-mail: natalyabakina97@gmail.com

...

Ключевые слова и фразы: вербальная коммуникация; коммуникативное поведение; манипуляция; первые леди.

Аннотация: В работе исследуется специфика вербального поведения Джилл Байден на материале публичных выступлений. В современном демократическом обществе первая леди является не просто хранительницей очага и хозяйкой Белого Дома, это политический партнер президента. Роль супруги президента США предоставляет женщине уникальную власть. Цель исследования заключается в лингвосемиотическом анализе вербальной коммуникации Джилл Байден, направленного на манипуляцию массовым сознанием. Гипотеза исследования заключается в том, что определенные вербальные и невербальные средства используются в выступлениях президентов США и первых леди в качестве манипулятивных технологий, направленных на продвижение идей американского господства над всем миром и трансляцию идеологических установок. Задача исследования заключается в выявлении специфики вербального (лексических, грамматических и стилистических) поведения первой леди США. Объектом исследования является вербальное поведение Джилл Байден. Предметом исследования служит специфика вербального поведения первой леди США. Методы исследования: метод лингвосемиотического и контекстуального анализа, метод словарных дефиниций. Проведенное исследование позволило сформулировать выводы о специфике вербального поведения Джилл Байден.

...

В современном обществе понятие «дискурс» занимает центральное место как в научных дискуссиях, так и в повседневной коммуникации. Дискурс представляет собой не просто набор слов или текстов, а комплексный феномен, включающий в себя языковые, социокультурные и политические аспекты. Он выступает в качестве механизма формирования и распространения идей, представлений и ценностей в обществе, а также как инструмент воздействия на массовое сознание.

Среди разнообразных форм дискурса особое место занимает политический дискурс.

В современном информационном обществе, где политика играет ключевую роль в формировании общественного мнения и принятии решений, политический дискурс становится неотъемлемой частью политической жизни. Он представляет собой систему языковых и риторических стратегий, используемых политическими акторами для манипулирования общественным мнением, установления власти и легитимизации политических решений [17].

Целевая направленность политического дискурса заключается в убеждении, побуждении в адресате намерений и действий [2]. На функциональном уровне содержание политической коммуникации сводится к трем аспектам: борьба с противником, разъяснение и формулировка политической позиции, а также поиск и сплочение сторонников [15]. Политическому дискурсу присущи другие цели, помимо борьбы за власть, а именно побуждение, информирование и стимулирование [9]. Основной функцией политического текста является убеждение аудитории в правильности картины мира, которую стремится нарисовать политик [5]. В связи с этим интенция борьбы за власть в качестве специфической характеристики политического дискурса формирует предпосылки для реализации в нем манипулятивного воздействия [14].

На сегодняшний день роль первых леди в американском политическом дискурсе претерпевает радикальные изменения. У ученых-лингвистов вызывает особый интерес политический дискурс как область реализации манипулятивного воздействия американских политиков, в том числе и первых леди, выступающих в роли общественных деятелей с доминирующей манипулятивной интенцией (Е.И. Шейгал, Э.В. Будаев, М.Р. Желтухина, В.З. Демьянков, В.И. Карасик, А.А. Кибрик, А.П. Чудинов, В.Е. Чернявская, *P. Sériot, R. Wodak*).

Активное развитие технологий воздействия на политическое сознание в современном мире объясняется установлением демократической политической системы, которая требует умения убеждать и доказывать. В условиях демократии, где важно мнение граждан, манипуляции становятся одним из средств влияния на избирателей. Политическое манипулирование может принимать различные формы: от искажения информации и пропаганды до использования социальных медиа для формирования общественного мнения [4; 8]. Это может быть как осознанное введение в заблуждение, так и более тонкие подходы, такие как создание определенного контекста или эмоций для управления реакциями и поведением людей [3]. Особенность политических манипуляций в том, что они совершаются для достижения определенных политических целей и имеют политические последствия для всего общества или какой-то его части. Главной целью политического манипулирования являются достижения и удержания власти [1].

Актуальность настоящего исследования определяется отсутствием работ по коммуникативному поведению первых леди в лингвистике. Таким образом, цель данной статьи – рассмотреть коммуникативное поведение Джилл Байден на материале публичных выступлений с 2021 г. по настоящее время.

Выступления Джилл Байден посвящены следующим темам: правам женщин, семье и светлому будущему. Выбор тематики выступлений не случаен: осуществляется учет ценностных ориентиров американского народа [13]. Джилл Байден обеспечивает позитивный образ своего мужа, президента США. Она выполняет роль общенационального лидера в реализации политического курса на период президентства Джо Байдена.

Первая леди использует в своих выступлениях лексику с положительной коннотацией. Например, *possibility, love, kindness, bravery, faith, mercy, grace etc.* Данные слова обладают положительной коннотацией и носят манипулятивный характер в речах первой леди. Джилл Байден использует языковые единицы, ориентированные на выражение положи-

тельной и эмоциональной оценки [12]. Таким образом, женщина порождает определенные ассоциации, задает соответствующее эмоциональное настроение аудитории, настраивает реципиента на положительные ответные эмоциональные реакции [7].

В речи Джилл Байден активно используются пейоративы, в частности при описании дискриминационного отношения к правам женщин для создания персуазивного эффекта и контраста [10]. Таким образом, первая леди воздействует на эмоциональную составляющую своей аудитории. Например: «*Again and again, and again they wake up to find a world made for someone else. And watch their brothers, and their fathers, and their uncles and their neighbors rise and grow, while they are told to shrink, told that they're not good enough, not strong enough, not worthy of the lives that they dream about*». В примере используются следующие пейоративы: *to shrink, they're not good enough, not strong enough, not worthy*. Первая леди описывает дискриминационное и отрицательное отношение к правам женщин. Глагол «*to shrink*» обладает следующим значением: *to lose substance or weight*. Вся фраза первой леди содержит коннотативное значение, выражающее отрицательную оценку, а отрицательная частица «*not*» усиливает акцент на дискриминационном положении американских женщин в обществе. Первая леди использует утрирование, гиперболизируя отсутствие внимания или отрицательное отношение мужчин к женщинам в обществе.

Не менее важную роль в достижении персуазивности играют и грамматические средства. В частности, использование модальных глаголов в публичных выступлениях способствует формированию определенного образа политика в сознании аудитории [11]. Например: «*Yes, you can make a difference. And that's why we wanted to bring the leaders we're honoring today and the stories that they share to the biggest stage we could, the White House; You can hear the anxiety that echoes down empty hallways; Joe he was there standing by my side saying: of course, you should, it's who you are Jill; We're finding mercy and grace in the moments we might have once taken for granted*».

Модальный глагол «*can*» (*could*) используется в значении возможности (*can*) и вероятности (*could*), используемый для выражения мнения первой леди относительно будущих событий в стране и мире. Деонтический глагол «*should*» помогает Джилл Байден сделать речь президента уважительной и этичной по отношению к ней. Данный глагол выражает долженствование, воспринимающееся реципиентом как рекомендация предложения. В примере модальный глагол «*might*» используется в качестве возможности и предположения. Употребляя в речи модальные глаголы, первая леди применяет технологию персуазивности. Они позволяют Джилл Байден передавать различные оттенки значений, убеждать в своей правоте аудиторию, а также преподносить информацию в выгодном для первой леди свете.

Использование личных и притяжательных местоимений дает возможность первой леди устанавливать контакт с аудиторией. Например: «*Yes, you matter. Yes, you can make a difference; We stand with you and together we will build a brighter future for all of us*».

Использование личного местоимения «*you*» позволяет Джилл Байден обратиться непосредственно к аудитории. В данном случае это обращение к случайному адресату: непонятно, кто является референтом (народ или житель). Манипулятивность использования данного местоимения заключается в его многозначности: обращение к человеку, к множеству людей или выполнение обобщающей функции [16]. Местоимения «*we*» и «*us*» обладают инклюзивным значением: первая леди провоцирует у аудитории ощущение защищенности и единения. Наречие «*together*» усиливает эффект единения Джилл Байден и американского народа. Таким образом, первая леди умело формирует эмоциональный настрой адресата.

Еще одной особенностью публичных выступлений Джилл Байден является использование риторических вопросов. Они повышают эмоциональный тонус речи, актуализируют внимание публики. Например: «*I never imagined, at the age of 26, I would be asking myself: how do you make a broken family whole? Still, Joe always told the boys, Mommy sent Jill to us, and how could I argue with her?*».

Джилл Байден создает определенную словесно-эмоциональную реакцию аудитории, чтобы побудить реципиента к вербально невыраженному (внутреннему) диалогу с политиком. Она провоцирует, иллокутивно вынуждает данный диалог, что приведет к приватизации новых знаний реципиентом. Основная функция риторических вопросов в речах Джилл Байден – прагматическая: они способствуют выражению определенной прагматической установки. Первая леди не только задает вопрос аудитории, она сама на него отвечает, не предполагая другие варианты ответа. Из этого следует, что риторический вопрос в речах Джилл Байден является инструментом речевого воздействия, поскольку содержит в себе многочисленные интенции и персуазивность.

Формированию эмоционального настроения адресата в речах первой леди способствует синтаксический параллелизм. Например: «*The future president or prime minister who was told that her voice is too loud or too bossy, or too feminine, whatever that means, the child who lives in fear, the star who is told to hide her light, the girl who feels the smallness of the world closing in afraid that her dreams are just too big to carry alone*». При помощи параллелизма Джилл Байден усиливает смысл сказанного и создает эффект градации. Данный прием способствует персуазивности, экспрессивность речи также достигается за счет асиндетона. Бессоюзие придает речи динамичность, стремительность, способствует передаче быстрой смены впечатлений, действий, картин.

Выступления первой леди обладают высоким уровнем убедительности и экспрессивности за счет использования лексического повтора. Например: «*Again and again, and again they wake up to find a world made for someone else; For as long as I've known him, Joe has never given up, never failed to see the possibilities and never had any doubt about who he's fighting for, and as long as he has the privilege of serving this nation*». Повтор наречия «*again*» отражает основной посыл Джилл Байден: необходимость обратить внимание на права женщин, насколько безвыходно их положение. В публичных выступлениях первой леди используется многократное повторение наречия «*never*». Акцент на том, что Джо Байден – достойный защитник и президент своего народа. Таким образом, первая леди формирует положительный образ супруга в сознании аудитории, а также эмоциональный настрой адресата.

Кроме того, параллелизм используется в совокупности с антитезой, которая проявляется в противопоставлении контекстуальных антонимов «*loved ones*» и «*strangers*» в ракурсе «свой – чужой» [9].

Обсуждение любого политического дискурса немислимо без политической метафоры. Она играет важную роль в формировании определенной установки в сознании аудитории. Метафора выполняет манипулятивные и убеждающие функции. Метафора представляет собой важный исследовательский материал социального мировосприятия и когнитивных механизмов в сознании человека [6]. Речь первой леди не является исключением. Например: «*I have always loved the sounds of a classroom. The quiet that sparks with possibility just before students shuffle in; We have shown that the heart of this nation still beats with kindness and courage*».

Метафора «*quiet that sparks with possibility*» используется для описания трудовых будней первой леди и реалий политической жизни. Метафора «*the heart of this nation still beats*

with kindness and courage» обладает положительной коннотацией, а также используется для обозначения ценностей американской нации. Таким образом, осуществляется реализация персуазивности и убеждения, которая проявляется за счет указания на перспективу.

Итак, речь первой леди изобилует разными языковыми приемами. Джилл Байден стремится обеспечить позитивный образ супруга и президента США Джо Байдена. Первая леди служит связующим звеном между обществом и президентом, транслирует его стремления и задает необходимый вектор политического курса. Отличительной особенностью вербального поведения Джилл Байден является активное использование пейоративной лексики, риторических вопросов, повторов и метафор. Кроме того, выступления посвящены таким темам, как права женщин, семья и светлое будущее.

Список литературы

1. Ван Дейк, Т.А. Язык и политика / под ред. В.И. Звинцева. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2022. – 528 с.
2. Демьянков, В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии / В.З. Демьянков // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. – М. – 2002. – № 3. – С. 32–43.
3. Желтухина, М.Р. Медиаизмерение политического дискурса в XXI веке: фобии – фейки – интертеймент / М.Р. Желтухина // Семиотико-семасиологическое измерение политического дискурса: Коллективная монография. – М. : Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2021. – С. 150–169.
4. Желтухина, М.Р. Политический медиареслинг: целеполагание и дискурсивные манипуляции (на примере президентских предвыборных дебатов 2016 года в США) / М.Р. Желтухина, А.Д. Гавриш // Политическая лингвистика. – 2018. – № 5(71). – С. 27–31.
5. Кириллина, О.В. Политический дискурс в современном медиапространстве: лингво-когнитивный анализ: моногр. / О.В. Кириллина. – М. : ФЛИНТ: Наука, 2022. – 208 с.
6. Крейдлин, Г.В. Семиотика, или Азбука общения / Г.В. Крейдлин, М.А. Кронгауз. – М. : Флинта: Наука, 2004. – 240 с.
7. Крейдлин, Г.Е. Невербальная семиотика: [язык тела и естеств. язык] / Г.Е. Крейдлин. – М. : Новое лит. обозрение, 2002 (РГУП Чебоксар. тип. N1). – 581 с.
8. Малышева, Е.В. Инвариантная модель коммуникативного обмена диалогическими практиками // Лингвистика первой четверти XXI века: тенденции, итоги и перспективы: коллективная монография / Под общ. ред. А.А. Романова. – М. : ФЛИНТА, 2024. – С. 265–303.
9. Михалева, О.Л. Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 256 с.
10. Новоселова, О.В. Предвыборные менасивы в политической коммуникации США: когнитивно-дискурсивный аспект: Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. – Тверь, 2022.
11. Романов, А.А. Лингвопрагматическая модель речевого управления диалогом: системный анализ с примерами из русского и немецкого языков / А.А. Романов. – М. : URSS (Ленанд), 2020. – 264 с.
12. Третьякова, Т.П. К вопросу о жанровых типах институционального политического дискурса США / Т.П. Третьякова, А.А. Алимджанов // Дискурс. – 2019. – Т. 5. – С. 144–154.
13. Чернявская, В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия / В.Е. Чернявская. – М. : Флинта. Наука, 2006. – 136 с.
14. Чернявская, В.Е. История в дискурсе политики: лингвистический образ «своих» и «чужих» / В.Е. Чернявская, Е.Н. Молодыхенко. – М. :URSS (Ленанд), 2018. – 136 с.

15. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса: дис. ... доктора филологических наук: 10.02.01, 10.02.19 / Е.И. Шейгал. – Волгоград : Волгоград. гос. пед. ун-т., 2000. – 431 с.
16. Andone, C. Delimiting the burden of proof in political interviews/ C. Andone // *Journal of Argumentation in Context*. – 2016. – Vol. 5. – No. 1. – P. 74–87.
17. Zheltukhina, M.R. The threat and fear of war: the state and politics in American mass media / D.O. Baigozhina, M.R. Zheltukhina, T.A. Shiryayeva, E.V. Talybina, N.A. Minakova, I.A. Zyubina // *Media Watch*. – 2020. – Vol. 11. – S. 439–446.

References

1. Van Deyk, T.A. YAzyk i politika / pod red. V.I. Zvintseva. – M. : Knizhnyy dom «LIBRO-KOM», 2022. – 528 s.
2. Dem'yankov, V.Z. Politicheskiy diskurs kak predmet politologicheskoy filologii / V.Z. Dem'yankov // *Politicheskaya nauka. Politicheskiy diskurs: Istoriya i sovremennyye issledovaniya*. – M. – 2002. – № 3. – S. 32–43.
3. Zheltukhina, M.R. Mediaizmereniye politicheskogo diskursa v XXI veke: fobii – feyki – interteymnt / M.R. Zheltukhina // *Semiotiko-semasiologicheskoye izmereniye politicheskogo diskursa: Kollektivnaya monografiya*. – M. : Gosudarstvennyy institut russkogo yazyka im. A.S. Pushkina, 2021. – S. 150–169.
4. Zheltukhina, M.R. Politicheskiy mediaresling: tselepolaganiye i diskursivnyye manipulyatsii (na primere prezidentskikh predvybornykh debatov 2016 goda v SSHA) / M.R. Zheltukhina, A.D. Gavrish // *Politicheskaya lingvistika*. – 2018. – № 5(71). – S. 27–31.
5. Kirillina, O.V. Politicheskiy diskurs v sovremennom mediaprostranstve: lingvo-kognitivnyy analiz: monogr. / O.V. Kirillina. – M. : FLINT: Nauka, 2022. – 208 s.
6. Kreydlin, G.V. Semiotika, ili Azbuka obshcheniya / G.V. Kreydlin, M.A. Krongauz. – M. : Flinta: Nauka, 2004. – 240 s.
7. Kreydlin, G.Ye. Neverbal'naya semiotika: [yazyk tela i yestestv. yazyk] / G.Ye. Kreydlin. – M. : Novoye lit. obozreniye, 2002 (RGUP Cheboksar. tip. N1). – 581 s.
8. Malysheva, Ye.V. Invariantnaya model' kommunikativnogo obmena dialogicheskimi praktikami // *Lingvistika pervoy chetverti KHKHI veka: tendentsii, itogi i perspektivy: kollektivnaya monografiya / Pod obshch. red. A.A. Romanova*. – M. : FLINTA, 2024. – S. 265–303.
9. Mikhaleva, O.L. Politicheskiy diskurs: Spetsifika manipulyativnogo vozdeystviya. – M. : Knizhnyy dom «LIBROKOM», 2009. – 256 s.
10. Novoselova, O.V. Predvybornyye menasivy v politicheskoy kommunikatsii SSHA: kognitivno-diskursivnyy aspekt: Avtoref. diss. ... dokt. filol. nauk. – Tver', 2022.
11. Romanov, A.A. Lingvopragmaticheskaya model' rechevogo upravleniya dialogom: sistemnyy analiz s primerami iz russkogo i nemetskogo yazykov / A.A. Romanov. – M. : URSS (Lenand), 2020. – 264 s.
12. Tret'yakova, T.P. K voprosu o zhanrovyykh tipakh institutsional'nogo politicheskogo diskursa SSHA / T.P. Tret'yakova, A.A. Alimdzhanov // *Diskurs*. – 2019. – T. 5. – S. 144–154.
13. Chernyavskaya, V.Ye. Diskurs vlasti i vlast' diskursa: problemy rechevogo vozdeystviya / V.Ye. Chernyavskaya. – M. : Flinta. Nauka, 2006. – 136 s.
14. Chernyavskaya, V.Ye. Istoriya v diskurse politiki: lingvisticheskiy obraz «svoikh» i «chuzhikh» / V.Ye. Chernyavskaya, Ye.N. Molodychenko. – M. : URSS (Lenand), 2018. – 136 s.
15. Sheygal, Ye.I. Semiotika politicheskogo diskursa: dis. ... doktora filologicheskikh

nauk: 10.02.01, 10.02.19 / Ye.I. Sheygal. – Volgograd : Volgograd. gos. ped. un-t., 2000. – 431 s.

The Specifics of Jill Biden's Verbal Behavior

N.M. Bakina, F.I. Kartashkova
(Russia)

Key words and phrases: verbal communication; communicative behavior; manipulation; first ladies.

Abstract: The paper examines the specifics of Jill Biden's verbal behavior based on the material of public speeches. In a modern democratic society, the first lady is not just the keeper of the hearth and the mistress of the White House; she is the political partner of the president. The role of the wife of the President of the United States provides a woman with unique power. The purpose of the study is a linguosemiotic analysis of Jill Biden's verbal communication aimed at manipulating mass consciousness. The hypothesis of research is that verbal and non-verbal means are used in speeches by US presidents and first ladies as manipulative technologies aimed at promoting the ideas of American domination over the whole world and broadcasting ideological attitudes. The purpose of the study is to identify the specifics of the verbal (lexical, grammatical and stylistic) behavior of the first lady of the United States. The object of the study is the verbal behavior of Jill Biden. The subject of the study is the specifics of the verbal behavior of the first lady of the United States. Research methods: the method of linguosemiotic and contextual analysis, the method of dictionary definitions. The study allows us to conclude about the specifics of Jill Biden's verbal behavior.

© Н.М. Бакина, Ф.И. Карташкова, 2024

UDC 323.1

News English Translation and Intercultural Awareness

Wang Shanqi (China)

E-mail: 474925701@qq.com

...

Key words and phrases: news English; English translation; cross-cultural awareness.

Abstract: Being an important way of social information exchange, news reports reflect the new trend of social culture. Therefore, translators must have cross-cultural consciousness when translating news English. Language is not only a tool of communication, but also a carrier of culture, carrying the social development of people's life in the region. If we want to effectively promote cross-cultural development, we must strive to shorten the language differences. This paper summarizes the concept of news English translation and cross-cultural consciousness. Usually, due to the differences in English and Chinese cultural environment, there are some differences in their expression modes, which are reflected in each link of language expression. In translation, the translator should adhere to the concept of people-oriented, and the translation should conform to the readers' language expression habits and thinking mode to the greatest extent, so as to reflect the value of English translation work.

...

Cross-cultural awareness is mainly the awareness of cultural differences, and improving the sensitivity to cultural differences is the premise for translators to translate in cross-cultural communication. News is an important way to learn more about a country. With the increasingly frequent communication between countries, news translation is becoming more and more important. The English translation of news should not only follow the law of news development, but also understand the cultural background in the language system. Scholars in journalism and media research have reflected on the cosmopolitan potential of the media, especially news, in promoting cross-cultural contacts. However, the key mediating role played by translation in the time when news crosses linguistic and cultural boundaries remains largely unexplored. This paper considers how different translation strategies can maximize or reduce the potential of journalism to promote cross-cultural engagement and explores the receiving areas of translated news that is still largely unexplored. It links existing debates in the discipline of translation research with current approaches to journalism localization in journalism research, paving the way for collaborative research across the traditional disciplinary boundaries. The article explores how journalism enables as much as possible the required cultural competence in a world shared

with others they do not know, but only if news translation practices can facilitate, rather than prevent, contact with a foreign cultural background. This article also discusses the results of an exploratory focus group study that compares reader responses to news reports translated under the current localization criteria of translation strategies with readers' responses to the same reports translated using experimental "foreign" methods.

News English translation overview

News is about clear and easy to understand. Similarly to English news, Chinese news reports seek new words and phrases, including "jargon" and "historical allusions". In order to be translated clearly and introduced to foreign readers, the explanatory translation method is often needed. To be specific, historical events, geographical names, Chinese unique institutions, festivals, customs, jargon and historical allusions require explanations. For example, "Ba Jin" is translated as "Chinese writer Ba Jin", and "Jiangsu" is translated as "Jiangsu in east China", so that foreign readers can understand the geographical location and characteristics of these places.

News can describe a wide range of text genres, from superficial "hard" news to editorials or comments. Similarly, "translation" is not described here in our traditional sense to translate a source text into a new language. As Alberto Orengo wrote a decade ago, as far as news is concerned, the translated text is dismembered and used as a raw material, not seen as a target text, because the real goal of a reporter is to make a news story (i. e., a whole new text), rather than to present a target text itself. So the topic is complex: to ask questions about news translation and culture, we have to go back to the terms themselves.

From time to time, the news reports the signs and notices of public institutions, and the Chinese translation goes to an outrageous extent, causing ridicule from many readers and criticism. Some people cannot help asking: is there something wrong with the implementation of our multicultural and bilingual policies? Perhaps, some people will understand this phenomenon as individual and isolated matters, problems are not enough to rely. To be fair, in different social level, including public and private institutions, repeatedly appear about English logo, Chinese translation, the phenomenon such as chaos, illustrates the authorities dealing with bilingual information text short: attitude is not rigorous, translation talent shortage, maternal language level is low, even shows the English information has enough rash consciousness, etc., these problems need to be solved.

Overview of cross-cultural awareness

Both cross-cultural communication and news communication face a common problem: the choice of information. Philosophically speaking, choice is the externalization of evaluation, evaluation is the reflection of value, and the object activity of the subject's value consciousness oriented to the object. News reports are characterized by timeliness, interactivity and continuity, which make them have certain advantages in foreign cultural communication when thinking about the development of economic globalization through translation and cross-cultural consciousness. News English can promote the relevance of different countries. In this context, to promote better communication and communication between different countries, we need to use news as the official language of the world.

Almost every corner of the world has access to English, and news reporting in English is a window of cross-cultural communication for every country, and many countries are aware of its

importance. Cross-cultural sensitivity is the core factor connecting cross-cultural consciousness and cross-cultural skills. Only by having the correct emotional tendency towards foreign cultures can the corresponding cultural consciousness be stimulated and thus be applied in cross-cultural communication. The importance of cultural awareness is that it enables us to communicate more effectively with the outside world by understanding people's culture and crossing language and grammatical barriers. In countries that are different from our target language, human culture varies from person to person and from group to group.

When we learn a foreign language, it enables us to come to different societies and cultures, which is our advantage of learning translation well. Since language is the main model of people's communication, cultural awareness makes it easier for us to communicate with different people, even without pressure.

Cultural and cultural awareness also increases our ability to understand the culture of the people around us and around the world, helping us to have a deeper understanding of the cultures of other regions and our own culture, enhancing our tolerance and broadening our thinking. The importance of cultural awareness is in helping us break down cultural barriers, build cultural Bridges, and learn to appreciate those who are different from us.

News English translation and cross-cultural awareness

Said news translation research is a new branch of the young discipline, but translation research is neither a young discipline, nor can news translation be considered as a new research approach. Beginning in the late 1980s, more and more translators turned their attention to the central role that intercultural mediation plays in news production. In fact, in 2005, "Language and Intercultural Communication" was the first international journal to specifically analyze the link between translation and news production. This issue is guest edited by translator scholar Susan Bassnett, including multiple papers by prominent researchers including Bassnett himself, Christina Schaffner and Michael Cronin, as well as contributions by young scholars like Esperanca Bielsa and Claire Tsai, who will continue to work in this sub-field through different perspectives in the future.

These articles addressed important topics that later became the focus of research conducted by authors outside the European scale, while all authors of the 2005 Language and International Communication Special issue were in Europe. For example, Michael Cronin (2005) emphasizes the role of interpreters in news production in an already clearly globalized world, because "the condition and context of discourse is always a true and fundamental concern for the interpreter and is inseparable from the content of the discourse". In her own contributions, Susan-Basnett focuses on the cultural adaptation or nationalization debate, which she links to the literary context previously discussed by many translation scholars. According to the work of American scholar and translator Lawrence Venuti, she found that the application of this dichotomy was impossible, to say the least. Her criticism relied on discussion of English-language coverage of the speech by former Iraqi dictator Saddam Hussein. In her view, the use of such strategies is not equivalent to resistance, but can in fact be interpreted as an act of "textual violence". In addition, Bassnett was one of the first authors to note that journalists "avoided the word "translator"", adding that the 2004 conference organized at Warwick University rarely explained the difference between translators and journalists.

News has its own language characteristics, with a strong accessibility, simplicity and vivid special style. Due to their timeliness and brevity, new words, abbreviations, and vivid words are very common in hard news. At the same time, because Chinese and English belong to

different language families, Chinese and English hard news are very different in grammar and syntactic structure. English news is rich in complex sentences, while Chinese hard news is full of refined rhetorical sentences. The subjectivity of translators makes us know that translation is not only the transformation of language, but also the transformation of one culture, thought and ideology to another culture. The differences between Chinese culture and English-speaking country culture in the value system and way of thinking also bring various cultural barriers to the translation of English hard news. Therefore, the translation of news is also a cross-cultural activity. Translation late English news means not only having practical skills, it is also an art that requires the translator to have a strong cross-cultural awareness. The ters should overcome language and cultural barriers. Translators should strive to expand their cross-cultural knowledge and improve their cross-cultural communication ability. In this process, they need to pay attention to the differences in language and culture, and avoid misunderstanding and mistranslation, so as to achieve the purpose of cross-cultural communication.

The research was funded by the 2023 Basic Scientific Research Project of Heilongjiang Province (Longjiang Innovation and Development Special Project): Influence of Innovation-driven Development Strategy on the External Translation of Longjiang Characteristic Folk Tourism Culture under the Theory of Ecological Translation (2023-KYYWF-1125).

Список литературы/References

1. Huang Haiying. A Brief Analysis of Cross Cultural Perspective Conversion and Translation Techniques in English Translation Qiao / Huang Haiying // Economist. – 2021. – No. 10. – P. 197199.
2. Ma Xiaoxu. Cultural information loss in Chinese English translation from a cross-cultural perspective Phenomenon Research / Ma Xiaoxu // China Ethnic Expo. – 2021. – No. 18. – P. 121–123.
3. Tian Youmeng. Cross cultural Communication Research in English Translation: Review of «Cross cultural Communication English Translation Strategies and Techniques from a Perspective» / Tian Youmeng // Media. – 2023. – No. 22.
4. Deng Hanyan. Research on English Translation Techniques from a Cross Cultural Perspective / Deng Hanyan // Campus Translation English. – 2023. – No. 36. – P. 180–182.

Исследование стратегий перевода новостей на английский язык в контексте межкультурного сознания

Ван Шаньци (Китай)

Ключевые слова и фразы: контекст межкультурного сознания; перевод новостей на английский язык.

Аннотация: Репортаж новостей как важный способ обмена социальной информацией отражает новые социально-культурные тенденции. Поэтому переводчики должны обладать межкультурным сознанием при переводе новостей на английский язык. Язык – это не только инструмент общения, но и носитель культуры, стимулирующий социальное развитие

жизни людей в регионе. Если мы хотим эффективно содействовать межкультурному развитию, мы должны стремиться сократить языковые различия. Задача данной статьи состоит в том, что излагаются концепции исследования стратегий перевода новостей на английский язык в контексте межкультурного сознания. Как правило, из-за различий между китайской и английской культурой они также выражаются по-разному, что отражается на различных аспектах языкового выражения. Достигнутые результаты заключаются в том, что в переводе специалист должен придерживаться концепции, ориентированной на человека, перевод должен быть максимально совместим с языковыми привычками и образом мышления читателей. Сочетание теории и практики является главным методом данной статьи.

© Wang Shanqi, 2024

УДК 373.2

Культурогенезная функция би- и полилингвальной модели этноязыкового образования детей дошкольного возраста

Н.В. Иванова (Россия)

E-mail: ivanovaneonila@mail.ru

...

Ключевые слова и фразы: билингвальная модель; билингвизм; диалог культур; дошкольное образование; дошкольный возраст; культурогенезная функция; многоязычие; полилингвальная модель; этнокультурное образование; этноязыковое образование.

Аннотация: В статье представлены результаты исследования проблемы раннего языкового образования детей дошкольного возраста в условиях би- и полилингвизма. Целью исследования стали изучение и обобщение современного состояния проблемы организации би- и полилингвальной модели этноязыкового образования детей дошкольного возраста. Исследование направлено на решение следующих задач: изучение психолого-педагогических и организационно-методических основ би- и полилингвальной модели этноязыкового развития детей дошкольного возраста; уточнение сути культурогенезной функции би- и полилингвальной модели этноязыкового образования детей дошкольного возраста. Гипотезой исследования является предположение о том, что разрабатываемая би- и полилингвальная модель этнокультурного образования детей станет эффективной, если она будет учитывать изменения, происходящие в научно-лингвистических основах методики раннего обучения языкам детей дошкольного возраста и будет переориентирована на обучение качественно новому уровню владения практической речью в условиях диалога культур и многоязычия, а также реализовывать культурогенезную функцию в различных культурных практиках. Ведущими методами изучения проблемы разработки би- и полилингвальной модели этноязыкового образования детей стали теоретический анализ нормативно-правовой, психолого-педагогической, методической, лингвистической литературы, а также анализ и обобщение педагогического опыта реализации культурогенезной

функции этноязыкового образования детей дошкольного возраста. Достигнутые результаты: изучены психолого-педагогические, организационно-методические аспекты би- и полилингвальной модели этноязыкового развития детей дошкольного возраста; уточнена суть культурогенезной функции би- и полилингвальной модели этноязыкового образования детей дошкольного возраста.

***

Одной из тенденций активных изменений в системе образования сегодня является стремление к сохранению сложившихся традиций образования, обновлению ее содержания, структуры и подходов. В соответствии со «стратегической задачей образования в России» [1] сегодня стремительно разрабатываются инновационные образовательные системы и модели, которые учитывают национально-региональные условия. Внедрение би- и полилингвальной модели этноязыкового образования детей становится востребованной и необходимой в свете принятых нормативных и правовых актов в области национального образования и сохранения языков.

Организация этноязыкового и этнокультурного образования подрастающего поколения предполагает обобщение научно-практических основ би- и полилингвальной модели образования детей дошкольного возраста, которая выполняет культурогенезную функцию и направлена на развитие этнокультурной компетенции, а также формирования лингвистического фундамента личности с раннего возраста.

Меры по поддержке чувашского языка активно разрабатываются и в Чувашской Республике. Активное развитие национально-русского двуязычия влечет за собой обновление научно-методических подходов обучения языку детей дошкольного возраста. В дошкольных образовательных учреждениях необходима такая системная работа, которая будет ориентирована на обучение детей «практической речи» [3] в условиях многоязычия. Однако такая система еще не разработана [5]. Этим, собственно, и определяется актуальность данной работы.

Ведущими методами изучения проблемы разработки би- и полилингвальной модели этноязыкового образования детей стали теоретический анализ нормативно-правовой, психолого-педагогических, методических, лингвистических исследований, а также анализ и обобщение педагогического опыта реализации культурогенезной функции этноязыкового образования детей дошкольного возраста.

Культурогенезность би- и полилингвальной модели этноязыкового образования детей выражается, по нашему мнению, в том, что язык является центральным и главным звеном в цепочке взаимосвязи понятий «образование» и «культура». Исследователей всегда волновали вопросы «взаимодействия культуры и образования», следовательно, и обучения языкам. Являясь главным элементом культуры, язык одновременно выступает орудием образования, транслятором культуры и показателем ее развития. Поэтому культурогенезность би- и полилингвальной модели этноязыкового образования детей проявляется в содержании и в технологиях его реализации.

При определении сути культурогенезной функции би- и полилингвальной модели этноязыкового образования детей важно разобраться в таких концептуальных понятиях, как «культура» и «образование», а также в том, как они взаимосвязаны. Взаимосвязь культуры и образования изучалась многими учеными. В частности, И.Е. Видт [4] трактует «образование как феномен культуры» [4], как «функцию культуры». В связи с этим культурогене-

незность би- и полилингвальной модели этноязыкового образования прежде всего должна быть ориентирована на национально-региональные особенности и потребности.

Культурно-языковая компетенция – это способность индивида не только знать язык и применить его для целей общения, но и культуры изучаемого языка.

В основу разрабатываемой би- и полилингвальной модели этноязыкового образования детей дошкольного возраста легли положения, выдвинутые в исследованиях И.Е. Видт [4]. Прежде всего это идея о «изоморфности культуры и образования» [4].

В соответствии с этой идеей главной целью би- и полилингвальной модели этноязыкового образования детей является формирование такой языковой личности с раннего возраста, которая будет обладать этническим самосознанием и высоким уровнем языковой, социальной, коммуникативной, би- и полилингвальной компетенциями. Би- и полилингвальная модель этноязыкового образования детей подразумевает создание такого «образовательного пространства», которое будет соответствовать психическим законам и движущим силам развития детей. Одними из главных факторов реализации би- и полилингвальной модели этноязыкового образования детей являются оптимальное выстраивание культурно-языковой среды и организация взаимодействия всех субъектов образования: педагогов, обучающихся и родителей (законных представителей) обучающихся [6].

Естественно, программное содержание би- и полилингвальной модели этноязыкового образования детей реализуется в вариативной части федеральной образовательной программы дошкольного образования и планируется в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом дошкольного образования. Основными принципами отбора содержания и способа образования являются принцип поликультурности, принцип культуросообразности, принцип учета родного языка, принцип практической направленности обучения, принцип коммуникативности, принцип функциональности, принцип комплексности и интегрированности, принцип индивидуализации и дифференциации обучения и пр. Важным компонентом би- и полилингвальной модели этноязыкового образования детей является наличие психолого-педагогической диагностики, позволяющей отследить результативность в достижении целей программы образования.

Мы полагаем, что би- и полилингвальная модель этноязыкового образования детей может стать одним из вариантов «креативной модели образования» [4]. Сложившаяся традиционная система образования остается важным условием сохранения и возрождения самобытных культур нашей страны. Би- и полилингвальная модель этноязыкового образования детей отражает те культуры, которые представлены в регионе: чувашская, русская, татарская, марийская и др. Гиперполихронность оказывает существенное влияние на необходимость применения оригинальных и уникальных воспитательно-образовательных практик, имеющих в контактирующих культурах. «Полипарадигмальность» [11] (еще одна особенность поликультурной среды) дает возможность моделировать и проектировать разные «образовательные модели» [11].

Т.А. Буркова, Т.А. Иванова, А.И. Шамсутдинов, В.Л. Бенин в своих исследованиях пришли к выводу о том, что «идея поликультурного образования должна реализоваться как в содержании обучения, так и во внеурочной деятельности. Более того, все обучение должно осуществляется на культурологическом дидактическом материале» [2].

Н.Е. Сорочкина в своем исследовании по теме «Интегральная модель билингвального обучения в современной российской школе» установила, что «билингвальное обучение является особой образовательно-культурной стратегией, в которой неродной язык выступает не только как средство коммуникации, но и как способ постижения специальных знаний и широких пластов общемировой культуры» [10].

Итак, в условиях трансферности, поливариативности, полихронности пространства важным становится умелое сочетание традиционных и инновационных подходов образования со спецификой регионов [8].

Культурологические основы би- и полилингвальной модели этноязыкового образования дошкольников требуют сохранения традиционной модели образования и актуализации «креативного образования» [4]. Многие ученые и практики под билингвальным образованием понимают «применение разнообразных моделей обучения нескольким языкам и культурам, включая родные языки обучающихся, на разных образовательных ступенях» [2]. Анализ представленных выше исследований показал, что би- и полилингвальная модели образования имеют огромный педагогический и лингвометодический потенциал, который должен быть использован при проектировании современных креативных образовательных моделей.

Список литературы

1. Бабунова, Е.С. Педагогическая стратегия становления этнокультурной образованности детей дошкольного возраста / Е.С. Бабунова // автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук 13.00.07 – «Теория и методика дошкольного образования». – Челябинск, 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://libweb.kpfu.ru/z3950/referat/PU/babunovaes.pdf>.
2. Буркова, Т.А. Анализ практик внедрения полилингвальной модели поликультурного образования в Республике Татарстан / Т.А. Буркова, Т.А. Иванова, А.И. Шамсутдинов, В.Л. Бенин // Педагогический журнал Башкортостана. – 2022. – № 1. – С. 135–147.
3. Бычкова, Н.В. Развитие у чувашских детей дошкольного возраста навыков русской устной речи / Н.В. Бычкова // Дисс... на соиск. ученой степени канд. пед. наук. – Чебоксары, 2005.
4. Видт, И.Е. Образование как феномен культуры: эволюция образовательных моделей в историкокультурном процессе / И.Е. Видт // автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук, 13.00.01 – «Общая педагогика, история педагогики и образования». – Тюмень, 2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://elibrary.utmn.ru/jspui/bitstream/ru-tsu/434/1/1368.pdf>.
5. Иванова, Н.В. Коммуникативно-речевое развитие детей дошкольного возраста в условиях двуязычия и многоязычия / Н.В. Иванова // Многоязычие и образование сборник научных статей. – Берлин : Retorika, 2019. – С. 146–158.
6. Иванова, Н.В. Формирование культурно-языковой среды как фактор успешного освоения ребенком родного языка в условиях двуязычия / Н.В. Иванова // Современные наукоемкие технологии. – 2020. – № 11(2). – С. 370–374.
7. Концепция государственной языковой политики Российской Федерации от 2.06.2024, № 1481-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409100008>.
8. Корсакова, Е.А. Проблема дополнительного образования в условиях культуры нового типа / Е.А. Корсакова // Творчество и современность. – 2021. – № 2(15). – С. 71–75.
9. Максимова, С.А. Культурные эффекты повышения квалификации педагогов: на пути к человеку эпохи постпостмодернизма / С.А. Максимова, И.В. Герасимова // Нижегородское образование. – Нижний Новгород : Нижегородский институт развития образования, 2014. – С. 4–13.

10. Сорочкина, Н.Е. Интегральная модель билингвального обучения в современной российской школе / Н.Е. Сорочкина // автореферат диссертации на соиск. ученой степени кандидата педагогических наук 13.00.01 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.dissercat.com/content/integralnaya-model-bilingvalnogo-obucheniya-v-sovremennoi-rossiiskoi-shkole68>.

11. Эмих, Н.А. Феномен парадигмы как культууроориентированной модели современного образования / Н.А. Эмих [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2011_4-2_55.pdf.

References

1. Babunova, Ye.S. Pedagogicheskaya strategiya stanovleniya etnokul'turnoy obrazovanosti detey doshkol'nogo vozrasta/ Ye.S. Babunova // avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni doktora pedagogicheskikh nauk 13.00.07 – «Teoriya i metodika doshkol'nogo obrazovaniya». – Chelyabinsk, 2009 [Electronic resource]. – Access mode : <https://libweb.kpfu.ru/z3950/referat/PU/babunovaes.pdf>.

2. Burkova, T.A. Analiz praktik vnedreniya polilingval'noy modeli polikul'turnogo obrazovaniya v Respublike Tatarstan / T.A. Burkova, T.A. Ivanova, A.I. Shamsutdinov, V.L. Benin // Pedagogicheskiy zhurnal Bashkortostana. – 2022. – № 1. – S. 135–147.

3. Bychkova, N.V. Razvitiye u chuvashskikh detey doshkol'nogo vozrasta navykov russkoy ustnoy rechi / N.V. Bychkova // Diss... na soisk. uchenoy stepeni kand. ped. nauk. – Cheboksary, 2005.

4. Vidt, I.Ye. Obrazovaniye kak fenomen kul'tury: evolyutsiya obrazovatel'nykh modeley v istorikokul'turnom protsesse / I.Ye. Vidt // avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni doktora pedagogicheskikh nauk, 13.00.01 – «Obshchaya pedagogika, istoriya pedagogiki i obrazovaniya». – Tyumen', 2003 [Electronic resource]. – Access mode : <https://elib.utmn.ru/jspui/bitstream/ru-tsu/434/1/1368.pdf>.

5. Ivanova, N.V. Kommunikativno-rechevoe razvitiye detey doshkol'nogo vozrasta v usloviyakh dvuyazychiya i mnogoyazychiya / N.V. Ivanova // Mnogoyazychiye i obrazovaniye sbornik nauchnykh statey. – Berlin : Retorika, 2019. – S. 146–158.

6. Ivanova, N.V. Formirovaniye kul'turno-yazykovoy sredy kak faktor uspehnogo osvoyeniya rebenkom rodnogo yazyka v usloviyakh dvuyazychiya / N.V. Ivanova // Sovremennyye naukoymkiye tekhnologii. – 2020. – № 11(2). – S. 370–374.

7. Kontseptsiya gosudarstvennoy yazykovoy politiki Rossiyskoy Federatsii ot 2.06.2024, № 1481-r [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409100008>.

8. Korsakova, Ye.A. Problema dopolnitel'nogo obrazovaniya v usloviyakh kul'tury novogo tipa / Ye.A. Korsakova // Tvorchestvo i sovremennost'. – 2021. – № 2(15). – S. 71–75.

9. Maksimova, S.A. Kul'turnyye efekty povysheniya kvalifikatsii pedagogov: na puti k cheloveku epokhi postpostmodernizma / S.A. Maksimova, I.V. Gerasimova // Nizhegorodskoye obrazovaniye. – Nizhniy Novgorod : Nizhegorodskiy institut razvitiya obrazovaniya, 2014. – S. 4–13.

10. Sorochkina, N.Ye. Integral'naya model' bilingval'nogo obucheniya v sovremennoy rossiyskoy shkole / N.Ye. Sorochkina // avtoreferat dissertatsii na soisk. uchenoy stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk 13.00.01 [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.dissercat.com/content/integralnaya-model-bilingvalnogo-obucheniya-v-sovremennoi-rossiiskoi-shkole68>.

11. Emikh, N.A. Fenomen paradigmy kak kul'turooriyentirovannoy modeli sovremennogo obrazovaniya / N.A. Emikh [Electronic resource]. – Access mode : https://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2011_4-2_55.pdf.

Culturogenesis Function of Bi- and Polylingual Model of Ethno-Linguistic Education of Preschool Children

N.V. Ivanova (Russia)

Key words and phrases: bilingualism; dialogue of cultures; multilingualism; bilingual model; polylingual model; ethno-linguistic education; ethno-cultural education; preschool education; culturogenesis function; preschool age.

Abstract: The article presents the results of a study of the problem of early language education of preschool children in the context of bi- and polylinguism. The purpose of the study was to study and generalize the current state of the problem of organizing a bi- and multilingual model of ethnolinguistic education for preschool children. The research is aimed at solving the following tasks: studying the psychological, pedagogical, organizational and methodological foundations of the bi- and multilingual model of ethnolinguistic development of preschool children; clarifying the essence of the culturogenesis function of the bi- and multilingual model of ethnolinguistic education of preschool children. The hypothesis of the study is the assumption that the bi- and polylingual model of ethnocultural education of children being developed will become effective if it takes into account the changes taking place in the scientific and linguistic foundations of the methodology of early language learning for preschool children and will be reoriented to teach a qualitatively new level of proficiency in practical speech in the context of a dialogue of cultures and multilingualism, as well as to implement a culturogenesis function in various cultural practices. The leading method of studying the problem of developing a bi- and polylingual model of ethnolinguistic education for children was the theoretical analysis of normative, psychological, pedagogical, methodological, linguistic literature, as well as the analysis and generalization of pedagogical experience in the implementation of the cultural function of ethnolinguistic education of preschool children. The results achieved: the psychological, pedagogical, organizational and methodological aspects of the bi- and polylingual model of ethnolinguistic development of preschool children have been studied; the essence of the culturogenesis function of the bi- and polylingual model of ethnolinguistic education of preschool children has been clarified.

© Н.В. Иванова, 2024

УДК 81`373.47

Метафора в правовом дискурсе: понимание, обучение, перевод

А.В. Подстрахова (Россия)

E-mail: anna-podstrakhova@yandex.ru

...

Ключевые слова и фразы: когнитивная лингвистика; правовой дискурс; семантическая структура слова; сопоставительная юрислингвистика; универсальные и культурно-маркированные метафоры; функции метафоры.

Аннотация: Цель настоящей работы – обобщить новые подходы в комплексном изучении метафоры с позиций когнитивной лингвистики и структурно-семантического анализа языковых единиц на примере английского правового дискурса, где взаимодействуют когнитивные, лингвистические, культурно-исторические и прагматические факторы. Предмет исследования: метафора как инструмент познания, выражения и систематизации правовых норм, принятых в определенной национальной и лингво-культурной общности людей. Материалом исследования являются примеры, отобранные из нормативных юридических документов, протоколов судебных заседаний, научных и медийных публикаций по вопросам права. Гипотеза исследования: английский язык права характеризуется метафоричностью и национально-культурной маркированностью на всех уровнях языковой системы – в отдельных значениях многозначных слов, в многокомпонентных юридических терминах, в тексте в целом, что делает необходимым знакомить студентов с эффективными приемами понимания и перевода метафор при изучении английского языка в сфере юриспруденции. Задачи исследования: обосновать невозможность жесткого разделения когнитивной и собственно языковой метафоры; рассмотреть действие механизма юридической метафоры в различных функциях; определить основные трудности понимания и перевода метафорических элементов правового дискурса. Методы исследования: структурно-семантический и культурологический анализ текстов английских правовых документов; анализ отечественных и зарубежных публикаций по вопросам когнитивной лингвистики; экспериментальное исследование трудностей восприятия студентами-юристами английских терминов-метафор. Выводы исследования: английский язык характеризуется высокой степенью метафоричности выражения правовых понятий; большинство мета-

фор содержит культурно-исторический компонент, что существенно затрудняет понимание оригинальных правовых документов, снижает эффективность использования программ искусственного интеллекта для их интерпретации и делает необходимым обучение студентов-юристов приемам передачи метафорических элементов правового дискурса на русский язык.

***

Когнитивные исследования, активно начавшиеся в конце XX века и продолжающиеся сегодня, имеют целью описать процессы мышления человека, закрепления, хранения и воспроизведения результатов его познавательной деятельности. Метафора, определявшаяся с античных времен как речевой троп, суть которого состоит в образном переносе признаков одного объекта на другой для создания эффекта выразительности авторской речи, сегодня получила новое понимание как основная ментальная операция, способ познания, структурирования и объяснения мира [7]. Установлено, что человек в среднем произносит около шести метафор в минуту, т.е. примерно три четверти наших высказываний метафоричны по своей природе [3]. Когнитивные метафоры (КМ) могут быть универсальными и культурно-маркированными, обусловленными историческим опытом каждого народа [10].

По мнению ряда исследователей [11; 15], следует проводить четкое разграничение между когнитивной (понятийной) и собственно языковой метафорой. Для изучения метафоры в лингводидактических целях такое четкое разграничение, на наш взгляд, вряд ли продуктивно: наука по-прежнему не имеет надежных объективных данных о том, как именно происходит процесс мышления. Она может лишь косвенно, на основании анализа семантики языковых единиц, моделировать эти процессы, т.е. языковые структуры тем или иным образом отражают структуры мышления [3]. Главное, что при создании метафорического концепта происходит сравнение вновь познаваемого предмета или явления (*target domain*) с чем-то уже известным, зафиксированным в языковом сознании и выраженным в системе конкретного языка (*source domain*) на основании выделения некоторых признаков (процесс переноса признака – *mapping, metaphorical base*) [3; 15].

Метафора как универсальный инструмент познания находит выражение на всех уровнях языковой системы, но прежде всего – в семантической структуре многозначного слова, когда в результате вторичной номинации возникает производное, не прямое значение слова, а метафорический образ в новом наименовании можно восстановить, только изучив семантику многозначного слова в диахронии. В большинстве случаев носители языка либо не замечают метафоричность используемых слов и высказываний, либо ее понимание требует определенного уровня образования и культуры. Например, сочетание «*poisonous tree*» в метафорическом значении следует понимать как «древо познания добра и зла», для чего необходим минимум осведомленности в библейской тематике.

Естественно, что метафоричность значения слова, свободного или устойчивого словосочетания, высказывания и всего текста можно наблюдать и оценивать только в контексте, протяженность которого определяется тем, насколько оно зависит от лингво-культурологических и прагматических факторов. В результате изучения КМ появились многочисленные исследования универсальных и культурно-маркированных метафор, их моделей и функций, полимодальных метафор (образной передачи информации не только посредством устного или письменного текста, но и с помощью других типов семиотических систем – ди-

намического изображения, видео, графики, звука, жеста), специфики действия механизма метафоры в различных видах дискурса (медийного, научного, научно-популярного, политического, рекламного и др.) [4; 9; 10; 13].

Теория КМ сегодня развивается с учетом реалий современной жизни – цифровизации и возникновения понятия «цифровой личности», повсеместного внедрения технологий искусственного интеллекта, в том числе в сфере интерпретации имеющейся информации и генерирования новой. Неслучайно в числе новых аспектов когнитивной лингвистики, обсуждавшихся на недавнем XII Международном конгрессе по когнитивной лингвистике в Нижегородском государственном лингвистическом университете (НГЛУ) (июнь 2024 г.), были такие вопросы: метафора как средство концептуализации событий в политической блогосфере; метафорический образ цифровой личности в современной художественной коммуникации; метафорические неологизмы в компьютерном дискурсе английского языка и др.

Междисциплинарные исследования последних лет придали импульс изучению различных видов дискурса как явления более широкого, чем текст, как «конкретного коммуникативного события, фиксируемого в письменных источниках и устной речи, в определенном когнитивно и типологически обусловленном коммуникативном пространстве» [6]. Наибольший интерес, на наш взгляд, представляет правовой дискурс в силу значительного разнообразия его видов и форм. Он включает нормативные тексты, научно- и учебно-правовые, тексты судопроизводства, юридические документы, речевое взаимодействие в рамках судопроизводства (речи судей, адвокатов, прокуроров, показания участников судебного процесса) и вне его [1].

Большинство исследователей считают, что правовой дискурс как никакой другой характеризуется метафоричностью, понятие КМ позволяет непротиворечиво объединить действие как стертой (конвенциональной, лексикализованной), так и авторской метафоры, в зависимости от конкретного вида правового дискурса, коммуникативной цели и ситуации его создания.

Правовые нормы фиксируются в письменной или устной формах, подчиняются законам языка; правовые нормы и законы формулируются с помощью языка, следовательно, язык – основной (если не единственный) инструмент в юридической профессии. Совершенно естественно, что эти нормы для их лучшего понимания часто выражаются метафорически: абстрактное толкуется через конкретное, как эффективный и экономный инструмент выражения сути права, причем связь языка и национально-культурных традиций именно в языке права наиболее тесная.

Носители языка часто не замечают метафоричности многих словосочетаний, выражающих правовые понятия, а учитывая значительное усиление роли права в современном обществе, многие юридические термины переходят в разряд общеупотребительной лексики. Например, «*capital crime*» (*capital* – как нечто предельное и потому «преступление, караемое смертной казнью»), «*under the law*» – «в соответствии с законом, по закону» (признак верховенства закона, которому подчиняется жизнь общества в целом и отдельных его членов). Аналогично можно установить метафорическую связь прямых и переносных (юридических) значений в следующих словах: «*corrections*» (US) – «система исполнения наказаний»; «*defendant*» – «подсудимый, который имеет право на защиту и считается невиновным до решения суда» и потому производное от «*to defend*» – «защищать»; «*to charge/a charge*» – «обвинять/обвинение» как производное от «нагружать, заряжать»; «*recovery*» – «возмещение ущерба», семантически производное от «восстановление, выздоровление»; «*to suffer harm*» – «понести убытки» от прямого значения «стра-

дать»; «*shoplifting*» – «мелкая кража в магазине» от «поднять (с полки магазина)»; «*mock trial*» – «модельный (учебный) судебный процесс с участием преподавателей и студентов» от «*mock*» – «макет, имитация»; «*remedy*» – метафорический перенос от значения «лекарство» к «средство правовой (судебной) защиты».

Среди английских метафорических юридических терминов особо выделяется группа наименований, одним из компонентов которых является обозначение того или иного цвета. Переносное использование цветообозначений характерно также для других языков и не только в сфере права, поскольку в различных языках зафиксировано наибольшее количество (около 80 %!) зрительных метафор по сравнению со слуховыми и тактильными [13]; более того, в праве в основе разрешения правовых конфликтов лежит зрительное свидетельство, т.е. показания очевидцев [9], видимое проявление нарушения норм права.

Интересно, что развитие семантической структуры слова часто происходит в результате сочетания метафоры и метонимии, что привело к появлению понятия «метафтонимии» и стало предметом когнитивных исследований метафоры и метонимии в сопоставлении и взаимодействии [14]. Например, «*white-collar crime*» – «злоупотребление служебным положением, экономическое преступление» (в основе – образ чиновника, занимающего высокую должность и одетого в строгий официальный костюм); по аналогии появились сочетания «*blue-collar crime*» – «подкуп лидеров отраслевых профсоюзов» (в основе образного переноса признак синего цвета, ассоциирующийся с профсоюзами) и «*gold-collar crime*» – «преступления в сфере интеллектуальной собственности», где метафорически переосмысленный признак чего-то очень ценного (*gold*) перенесен на интеллектуальную деятельность и ее результаты.

При возникновении вторичных метафорических наименований цвета в основе переноса могут лежать ассоциации, не совпадающие в разных языках. Так, синий цвет не является универсально ассоциируемым с чем-то высококачественным, как в английском, закрепленным в сочетании «*blue ribbon jury*» – «коллегия присяжных, составленная из высокопрофессиональных членов» [9]; «*blue laws (blue-sky law)*» – букв. «законы голубого неба», «законы ряда штатов об обязательной регистрации ценных бумаг и публикации всей информации о них для защиты их владельцев от мошенничества»; «*yellow dog contract*» – букв. «контракт с желтой собакой, железная клятва», «соглашение между работодателем и работником, в котором работник соглашается не вступать в профсоюз в качестве условия трудоустройства»; «*white plastics*» – «поддельные пластиковые карты» (метафора «белый» как пустой, ненастоящий, поддельный) [16]; «*white book*» – «белая книга», «официальные справочные документы, исходящие от государственных органов или руководства компании и служащие основанием для принятия решений». Кстати, в профессиональном жаргоне встречается транслитерированный перевод «вайт пейпер». Из приведенных примеров также видно, что иногда одно и то же обозначение цвета используется для метафорического переноса по различным признакам.

Есть большая группа наименований, одним из элементов которых является имя собственное, и только знание исторического правового контекста позволяет понять образный характер значения термина. Американским юристам хорошо известны сочетания «*Lynch law*», «*Miranda Warning*», «*Jim Crow laws*», в меньшей степени – «*Son of Sam law*». Став фразеологическими единицами, они полностью переосмыслены, а восстановление метафорического/метонимического образа и признаков, лежащих в их основе, требует специальных изысканий. Так, «*Son of Sam law*» – букв. «закон сына Сэма», разговорное название закона США, запрещающего преступникам получать прибыль от огласки своих преступлений, чаще всего путем продажи своих мемуаров, и направленного на то, чтобы пре-

ступники не смогли воспользоваться известностью своих преступлений. «Сын Сэма» – это псевдоним американского серийного убийцы Д. Берковица, действовавшего в Нью-Йорке в середине 1970-х гг.

Культурно-историческая маркированность юридической метафоры бывает настолько сильна, что требуется определенный уровень образования и правовой грамотности, чтобы понять суть обозначаемого явления, а при переводе стоит непростая задача выбрать эквивалентный способ передачи содержания термина на язык перевода при возможном сохранении культурного колорита. В связи с этим возникает вопрос о специфике функций метафоры, выполняемых в правовом дискурсе. Как показывает анализ документов, относящихся к различным видам юридической деятельности, метафорические наименования часто служат двум противоположным целям: обозначение правовых норм более простым, понятным для неспециалиста языком (*plain English*) и кодирование информации для более экономного выражения при общении профессионалов-юристов в своей профессиональной среде. Так, выражение «*golden thread*», помимо общекультурной аллюзии на «нить Ариадны» («*Ariana's Thread*»), в правовом дискурсе метафорически воспринимается как единственно правильный путь доказательства вины/невиновности подсудимого после выступления судьи *Viscount Sankey* 1935 г. в Палате лордов по делу *Woolmington v. DPP*. Его речь стала известной как «*Viscount Sankey's Golden Thread Speech*». Историками британского права считается, что эта речь и выраженная в ней метафора способствовали укреплению принципа презумпции невиновности подсудимого [13]. Этот случай интересен тем, что метафора («золото» ассоциируется с нечто очень ценным, и потому здесь выражена положительная коннотация) выполняет не только номинативную и кодирующую функции, но и функцию связи элементов всего текста; она понятна только в контексте всего дискурса.

Метафоричность правового дискурса в целом и его отдельных компонентов (терминологических словосочетаний) в частности чрезвычайно важна именно для английского языка права как системы, основанной на судебном прецеденте, что, во-первых, делает аспект гуманитарной подготовки юристов особенно значимой, а во-вторых, именно благодаря таким прецедентам, как выступление британского Лорда-судьи В. Сэнки (*Viscount Sankey*) или постановление Верховного суда США по делу Э. Миранда в 1968 г. (*Miranda vs Arizona*), уточняются правовые нормы, например, презумпции невиновности и прав обвиняемого на адвокатскую защиту. Таким образом, метафора в правовом дискурсе косвенно выполняет нормообразующую функцию.

Изучение метафоры в правовом дискурсе представляется важным в прикладных аспектах: для практики перевода юридического дискурса и обучения иностранным языкам и межкультурной профессиональной коммуникации. Передача КМ с одного языка на другой является предметом многих теоретических и экспериментальных исследований. Обобщение опыта переводческой деятельности в сфере права дает интересный материал для такого раздела юрислингвистики, как сравнительное право. Особенно актуальны эти исследования для практики составления международных договоров и соглашений, унификации правовой базы Евросоюза, деятельности международных организаций, документов в сфере международной торговли и т.д.

К наиболее часто практикуемым способам передачи метафор относят:

- использование одного метафорического образа в обоих языках, когда возможно сохранить исходный образ универсальных метафор в языке перевода;
- эквивалентная замена исходного метафорического образа на другой, более понятный носителям переводящего языка (реметафоризация), что встречается редко в текстах

научной литературы;

- преобразование метафоры в простое сравнение;
- буквальный перевод;
- транслитерация или транскрипция метафоры [2; 12].

Учитывая важную роль культурно-исторического компонента в английском правовом дискурсе, наиболее эффективными, хотя и не столь экономными, являются способы буквального или описательного перевода с обязательным переводческим комментарием. Приведенные выше примеры могут служить иллюстрациями к этому положению. Следует также добавить, что иногда кажущаяся простота содержания юридического словосочетания может быть обманчивой, потому что один из компонентов может быть омонимом к слову в термине: «*game law*» – это не «закон об игорном бизнесе», а «закон об охране дичи и правилах охоты». Во многих других случаях метафорические связи в значениях слов настолько своеобразны, что для полного понимания значения всего юридического словосочетания приходится обращаться к справочникам и словарям: «*related victim*» – это не «случайная жертва преступления», а «потерпевший, находящийся в близких родственных отношениях с лицом, погибшим в результате совершения насильственного преступления»; «*citizen's arrest*» – «задержание нарушителя гражданским лицом», а не «арест гражданина» [5; 8].

Специфика содержания правовых текстов и их отдельных элементов (терминов-словосочетаний с метафорическим компонентом) ярко проявляется при попытках использовать программы автоматического перевода и технологии искусственного интеллекта, в результате чего получаются некорректные, а то и искаженные переводы. Приведенный ранее пример «*Son of Sam law*» автоматически переводится как «сын Сэма Лоу»; «*castle doctrine*» – как «доктрина замка», а не «юридический принцип оправдания защиты собственного жилища с применением силы в исключительных обстоятельствах» как аллюзия на хорошо известное выражение «*My home is my castle*» («Мой дом – моя крепость») [8]. Подобные случаи объясняются еще и синтаксическими особенностями английского языка, в частности, обилием номинативных словосочетаний, когда последовательная или параллельная семантическая связь компонентов-существительных не всегда легко понимается, что и ведет к неверной интерпретации юридических терминов, особенно в сочетании с общезыковым словом, употребленным в метафорическом значении. Например, «*vanilla gun charges*» автоматический переводчик передает как «ванильный заряд пистолета», хотя имеется в виду «стандартное обвинение в незаконном хранении огнестрельного оружия».

Со сложностями понимания и перевода метафоры в английском правовом дискурсе сталкиваются студенты и преподаватели всех стран [12; 13; 16]. Обширные исследования на материале как европейских, так и восточных языков говорят о том, что даже при достаточно высоком уровне владения английским языком в целом и в сфере юриспруденции в частности (уровни C-1–C-2) студенты не всегда могут интерпретировать культурно-окрашенную юридическую метафору.

В заключение необходимо отметить, что теоретические и прикладные проблемы когнитивной метафоры, с учетом новых данных междисциплинарных исследований, продолжают оставаться актуальными и дискуссионными. Описание тенденций образования неологизмов в сферах профессиональной деятельности, разработка эффективных методик обучения иностранным языкам в сфере юриспруденции, в том числе включение разделов лингвистической и межкультурной грамотности в программы иностранного языка на продвинутом этапе обучения, выработка навыков критической оценки результатов автоматического перевода текстов, относящихся к различным жанрам правового дискурса – вот

лишь некоторые направления перспективных исследований метафоры как инструмента познания и выражения норм права в языке.

Список литературы

1. Косоногова, О.В. Характеристики юридического дискурса: границы, содержание, параметры / О.В. Косоногова // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. – Т. 7. – № 1. – С. 61–68.
2. Лаврентьева, Е.С. Способы перевода метафорических моделей в поливекторном дискурсе / Е.С. Лаврентьева // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. – 2015. – № 3. – С. 60–72.
3. Лаврова, Н.А. Когнитивная метафора как способ представления знания в языке и как основополагающий принцип человеческого мышления / Н.А. Лаврова // Преподаватель XXI век. – 2015. – № 1-2. – С. 294–307.
4. Лиюань, Чжан. Полимодальная метафора в видеорекламе: способы трансляции национально-культурной информации / Чжан Лиюань // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2023. – Вып. 5(873). – С. 122–129.
5. Подстрахова, А.В. Многокомпонентные термины в английском юридическом дискурсе: когнитивные, культурологические и лингводидактические аспекты изучения / А.В. Подстрахова // Глобальный научный потенциал. – 2022. – № 3. – С. 216–222.
6. Чернявская, В.Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса : Учебное пособие / В.Е. Чернявская. – М. : Ленанд, 2018. – 208 с.
7. Чудинов, А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) / А.П. Чудинов ; Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2001. – 238 с.
8. Blackwell, A.H. Essential Law Dictionary / A.H. Blackwell // Sphinx publishing sourcebooks, inc., Illinois, 2008. – 562 p.
9. Ibraim, A. Metaphors in English law language and their linguistic realization in Macedonian and Albanian / A. Ibraim // International Journal of Social Science and Economic Research. – 2023. – Vol. 08. – Iss. 02 – P. 283–291.
10. Kövecses, Z., Metaphor in culture. Universality and variation / Z. Kövecses. – Cambridge : Cambridge University Press, 2007. – 314 p.
11. Lakoff, G. Metaphors We Live By / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago : University of Chicago Press, 1980/2003. – 265 p.
12. Musolff, A. Metaphor Interpretation and Cultural Linguistics / A. Musolff // Language and Semiotic Studies. – 2015. – Vol. 1. – No. 3. – P. 35–51.
13. Richard, I. Metaphors in English for Law: Let Us Keep Them! / I. Richard // Metaphor Studies in the English Language. – 2014. – No 8.
14. Shengxi, Jin, Zhengjun, Lin Todd Oakley. Translating Metaphonymy: Exploring Trainee Translators' Translation Approaches and Underlying Factors / Jin Shengxi, Zhengjun, Lin Todd Oakley // Frontiers in Psychology, 30 June 2021, Sec. Psychology of Language. Volume 12 [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.frontiersin.org/journals/psychology/articles/10.3389/fpsyg.2021.629527/full>.
15. Surip, M. Conceptual Metaphor in Human Communication / M. Surip, Mulyadi // Budapest International Research and Critics in Linguistics and Education (BirLE) Journal. – 2019. –

Vol. 2. – No. 4. – P. 120–132.

16. Wojtczak, S. Metaphors and Legal Language: a Few Comments on Ordinary, Specialised and Legal Meaning / S. Wojtczak, I. Witzak-Plisiecka // *Research in Language*. – 2019. – Vol. 17:3. – P. 273–295.

References

1. Kosonogova, O.V. Kharakteristiki yuridicheskogo diskursa: granitsy, sodержaniye, parametry / O.V. Kosonogova // *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'*. – 2015. – T. 7. – № 1. – S. 61–68.

2. Lavrent'yeva, Ye.S. Sposoby perevoda metaforicheskikh modeley v polivektornom diskurse / Ye.S. Lavrent'yeva // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 22. Teoriya perevoda*. – 2015. – № 3. – S. 60–72.

3. Lavrova, N.A. Kognitivnaya metafora kak sposob predstavleniya znaniya v yazyke i kak osnovopolagayushchiy printsip chelovecheskogo myshleniya / N.A. Lavrova // *Prepodavatel' XXI vek*. – 2015. – № 1-2. – S. 294–307.

4. Liyuan', Chzhan. Polimodal'naya metafora v videoreklame: sposoby translyatsii natsional'no-kul'turnoy informatsii / Chzhan Liyuan' // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnyye nauki*. – 2023. – Vyp. 5(873). – S. 122–129.

5. Podstrakhova, A.V. Mnogokomponentnyye terminy v angliyskom yuridicheskom diskurse: kognitivnyye, kul'turologicheskiye i lingvodidakticheskiye aspekty izucheniya / A.V. Podstrakhova // *Global'nyy nauchnyy potentsial*. – 2022. – № 3. – S. 216–222.

6. Chernyavskaya, V.Ye. Lingvistika teksta. Lingvistika diskursa : Uchebnoye posobiye / V.Ye. Chernyavskaya. – M. : Lenand, 2018. – 208 s.

7. Chudinov, A.P. Rossiya v metaforicheskom zerkale: Kognitivnoye issledovaniye politicheskoy metafory (1991–2000) / A.P. Chudinov ; Ural'skiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet. – Yekaterinburg : Ural'skiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet, 2001. – 238 s.

Metaphor in the Legal Discourse: Understanding, Teaching and Translation

A.V. Podstrakhova (Russia)

Key words and phrases: cognitive linguistics; legal discourse; universal and culturally marked metaphors; semantic structure of words; functions of metaphor; comparative legal linguistics.

Abstract: The purpose of paper is to summarize new approaches in the comprehensive study of metaphor as a phenomenon of cognitive linguistics and structural-semantic analysis of language units as exemplified by the English legal discourse, with close interaction of cognitive, linguistic, cultural-historical, and pragmatic factors. The subject matter of the research is metaphor in the legal discourse used for cognition, expression and systematization of legal norms adopted in a certain national, cultural and language community. The research material is selected from law documents, court records, scientific and media publications on legal issues. Research

hypothesis is based on the assumption that the English language of law is characterized by metaphoric and national-cultural specificity at all levels of the language system – in individual meanings polysemantic words, in multi-component legal terms, in the legal text as a whole, which makes it necessary to teach students effective techniques for understanding, interpreting, and translating metaphors when teaching/learning English in the field of jurisprudence. Research objectives are to prove the impossibility of a strict distinction between cognitive and linguistic metaphors; to consider the operation of legal metaphor in various functions; to identify the main difficulties in understanding and translating metaphorical elements in the legal discourse. Research methods include structural-semantic and culture-focused analysis of English legal documents; review of domestic and foreign publications on cognitive linguistics; experimental study of some challenging issues for law students' perception of English metaphoric terms. It is concluded that the English language is characterized by a high degree of metaphorical expression of law concepts which significantly complicates understanding of legal documents; most metaphors contain a cultural and historical component, which reduces the effectiveness of using artificial intelligence technologies to interpret legal documents and makes it necessary to teach law students how to convey metaphorical elements of legal discourse into Russian.

© A.B. Подстрахова, 2024

УДК 378.4

Технология формирования культуры учебно-исследовательской деятельности у студентов младших курсов в процессе их обучения английскому языку

Е.В. Самсонова, Р.Е. Шкилев
(Россия)

E-mail: schkilef@gmail.com

...

Ключевые слова и фразы: английский язык; контрольная группа; младшие курсы; студенты; технология; учебно-исследовательская деятельность; экспериментальная группа.

Аннотация: Целью исследования является создание технологии формирования культуры учебно-исследовательской деятельности (УИД) у студентов младших курсов вуза в процессе их обучения английскому языку. Задачами при достижении цели являлись разработка и внедрение организационно-подготовительного, реализующего и коррекционно-оценочного этапов технологии. Гипотеза исследования заключается в следующем: если сформировать мотивационно-ценностное отношение у студентов первого и второго курсов факультета иностранных языков к учебному процессу и создать необходимые психологические и педагогические условия, то качество образования вырастет. В исследовании использованы такие методы, как анкетирование, учебно-исследовательские задания, опрос. Результатом исследования является высокий уровень сформированности компонентов учебно-исследовательской деятельности у студентов младших курсов вуза.

...

Несмотря на различную трактовку понятия «педагогическая технология», большинство педагогов, занимающихся разработкой проблем педагогических технологий (В.П. Беспалько, М.Я. Виленский, А.К. Колеченко, В.М. Монахов, П.И. Образцов, А.И. Уман, К.В. Шестак и др.), сходятся в определении основных принципов организации технологий обучения и воспитания. Любая педагогическая технология (в том числе и технология формирования учебно-исследовательской культуры у студентов младших курсов вуза в процессе их обучения английскому языку) характеризуется целенаправленностью, структурной и содержательной целостностью, относительной универсальностью, результативностью и завершенностью.

Замысел эксперимента заключается в том, что в процессе организации экспериментально-исследовательской работы по формированию культуры УИД у студентов младших курсов вуза в процессе их обучения английскому языку был использован следующий комплекс методов:

- анализ научно-методической, психолого-педагогической и специальной литературы по проблеме организации исследования;
- изучение федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС 3+), рабочих программ, российских и зарубежных учебных пособий, методических материалов, а также эмпирических методов (наблюдение, анкетирование, тестирование, констатирующий, формирующий и контрольный эксперименты);
- методы математической статистики (количественная, качественная обработка результатов, расчет стандартного отклонения).

Объектом эксперимента является образовательный процесс на факультете иностранных языков в группах первого курса, изучающих английский язык.

Предметом эксперимента являются формы и методы организации образовательного процесса в условиях формирования культуры УИД у студентов младших курсов на занятиях по английскому языку.

Идея разрабатываемой технологии состоит в приобщении студентов младших курсов вуза, не владеющих достаточными умениями и навыками осуществления УИД в процессе изучения английского языка, к культуре учебно-исследовательской деятельности.

Внедрение технологии проводилось в процессе преподавания английского языка на факультете иностранных языков в группах первого и второго курсов, изучающих английский язык.

Педагогическая цель технологии состоит в достижении более высокого уровня сформированности культуры учебно-исследовательской деятельности.

Технология формирования культуры учебно-исследовательской деятельности у студентов младших курсов вуза в процессе их обучения английскому языку включает следующие этапы: организационно-подготовительный, реализующий, коррекционно-оценочный.

Для более эффективного достижения цели разрабатываемой технологии была выдвинута гипотеза: формирование культуры учебно-исследовательской деятельности у студентов младших курсов в ходе их обучения английскому языку будет более эффективным, если:

- сформировать мотивационно-ценностное отношение у студентов первого и второго курсов факультета иностранных языков к учебному процессу;
- создать необходимые психологические и педагогические условия;
- при соблюдении перечисленных условий качество усвоения языкового материала повысится на 15–25 %.

Разработка, внедрение и оценка эффективности технологии формирования культуры учебно-исследовательской деятельности у студентов младших курсов в ходе их обучения английскому языку осуществлялись на основе такого диагностического инструментария, как:

- анкетирование с помощью соответствующих методик;
- выполнение учебно-исследовательских заданий.

Сроками разработки и внедрения технологии являлись первый и второй курсы обучения студентов на факультете иностранных языков.

Прогнозирование возможных негативных результатов внедрения технологии осуществлялось на каждом этапе. На всех этапах среди негативных результатов предполагались следующие:

- 1) сформированность у студентов лишь зачаточных представлений о мыслительных операциях;
- 2) отказ студентов от трудоемкой работы, направленной на добывание новых знаний;
- 3) замедление темпов учебной деятельности из-за разного уровня интеллектуальных возможностей студентов;
- 4) снижение мотивации при выполнении сложных заданий.

В связи с прогнозированием возможных негативных последствий реализации технологии были также рассмотрены такие способы их коррекции и компенсации, как:

- усиление работы по формированию у студентов младших курсов в процессе изучения английского языка мотивационно-ценностного отношения к осуществлению учебно-исследовательской деятельности, формирование у них устойчивого интереса к данному виду деятельности;
- использование аутентичного иностранного материала на занятиях по практике устной и письменной речи, практической фонетике и практической грамматике английского языка с целью привлечения внимания студентов к изучению языка в целом, пробуждения у них желания к самостоятельному получению знаний на основе этого материала;
- составление соответствующих по уровню сложности учебно-исследовательских заданий;
- анализ и рефлексия сложных учебных проблемных ситуаций, поиск путей решения проблем.

Базой для внедрения технологии формирования культуры учебно-исследовательской деятельности у студентов младших курсов в ходе их обучения английскому языку является факультет иностранных языков Елабужского института Казанского (Приволжского) федерального университета (студенты первого и второго курса).

На организационно-подготовительном этапе разработки и реализации технологии формирования у студентов младших курсов вуза культуры учебно-исследовательской деятельности был подготовлен материал, направленный на выявление уровней сформированности у студентов культуры учебно-исследовательской деятельности. Анкетирование носило диагностический характер и позволяло определить уровни сформированности компонентов культуры учебно-исследовательской деятельности у студентов младших курсов в начале экспериментально-исследовательской работы (Приложение 1 и 2). Кроме того, для студентов контрольной и экспериментальной групп были разработаны тесты с заданиями учебно-исследовательского характера, позволяющие выявить уровни сформированности у них учебно-исследовательских умений и навыков.

Результаты анкетирования позволили сделать следующие выводы. Студенты первого курса, изучающие английский язык, в количестве 516 человек обладают уровнем ниже среднего (35,4 %) и низким уровнем (64,6 %) сформированности культуры учебно-исследовательской деятельности. Эти выводы были получены на основании подсчета средних показателей установленных критериев.

На реализующем этапе обучение проводилось по следующим темам: «Еда», «Покупки», «Погода». Основной целью этого этапа являлось формирование умений и навыков учебно-исследовательской деятельности, необходимых для осуществления ими дальнейшей научно-исследовательской деятельности.

Достижение общей цели реализующего этапа технологии формирования культуры

учебно-исследовательской деятельности у студентов младших курсов осуществлялось на практико-ориентированных занятиях на основе учебно-исследовательских заданий. Для закрепления сформированных умений и навыков учебно-исследовательской деятельности применялись преимущественно учебно-исследовательские задания, направленные на овладение такими мыслительными операциями, как аналогия, сериация и др.

На коррекционно-оценочном этапе формирования культуры учебно-исследовательской деятельности у студентов первого курса контрольной и экспериментальной групп на основе разработанной системы контроля определялись уровни сформированности мотивационно-ценностного, когнитивного, технологического и творческого компонентов культуры учебно-исследовательской деятельности. Студентам предлагался итоговый вариант контрольно-тестовых заданий, выполнить которые они должны были уже самостоятельно без помощи преподавателя.

По итогам проведенного контрольного тестирования проводился рефлексивный анализ сформированных уровней каждого из компонентов культуры учебно-исследовательской деятельности у студентов, определялся характер тенденций, особенностей формирования анализируемых компонентов, выявлялись положительные и отрицательные особенности разработанной и внедренной технологии.

Таким образом, представленная технология формирования культуры учебно-исследовательской деятельности у студентов младших курсов, изучающих английский язык, ориентирована на формирование ее основных компонентов. В предложенной технологии соблюдены все рассмотренные нами психолого-педагогические условия: сформирован рефлексивный характер учебной деятельности; созданы условия для развития мотивационной сферы личности студента в интеграции с рефлексивной составляющей; занятия основаны на использовании гуманистической формы педагогического общения; обеспечено признание существенности роли межличностного взаимодействия и диалогического общения субъектов в процессе совместной учебно-исследовательской деятельности; учтены возрастные и индивидуальные особенности студентов.

Список литературы

1. Централизованное тестирование. Английский язык: сборник тестов Централизованное тестирование. Английский язык: сборник тестов. Республиканский институт контроля знаний Министерства образования РБ. – Мн. : Аверсэв, 2014. – 47 с.
2. Murphy, R. English Grammar in Use Reference and practice for intermediate students of English / R. Murphy, R. Altman. – Cambridge, 1998. – 267 p.
3. Матюшкина-Герке, Т.И. ABC. A Course of English. Английский язык Учебник для 1 курса филологических факультетов / Т.И. Матюшкина-Герке. – М. : ГИС, 2001. – 527 с.
4. Аракин, В.Д. Практический курс английского языка 1 курс / В.Д. Аракин, Л.И. Селянина, К.П. Гинтовт, М.А. Соколова, Г.А. Шабаташ, Н.И. Крылова, И.С. Тихонова, В.С. Денисова. – М. : Издательство Владос, 2003. – 544 с.
5. Учеб. для студентов вузов – 6-е изд., доп. и испр. – М. : Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2012. – 536 с.

References

1. Tsentralizovannoye testirovaniye. Angliyskiy yazyk: sbornik testov Tsentralizovannoye testirovaniye. Angliyskiy yazyk: sbornik testov. Respublikanskiy institut kontrolya znaniy Minister-

stva obrazovaniya RB. – Mn. : Aversev, 2014. – 47 s.

2. Murphy, R. English Grammar in Use Reference and practice for intermediate students of English / R. Murphy, R. Altman. – Cambridge, 1998. – 267 p.

3. Matyushkina-Gerke, T.I. ABC. A Course of English. Angliyskiy yazyk Uchebnik dlya 1 kursa filologicheskikh fakul'tetov / T.I. Matyushkina-Gerke. – M. : GIS, 2001. – 527 s.

4. Arakin, V.D. Prakticheskiy kurs angliyskogo yazyka 1 kurs / V.D. Arakin, L.I. Selyanina, K.P. Gintovt, M.A. Sokolova, G.A. Shabadash, N.I. Krylova, I.S. Tikhonova, V.S. Denisova. – M. : Izdatel'stvo Vlados, 2003. – 544 s.

5. Ucheb. dlya studentov vuzov – 6-ye izd., dop. i ispr. – M. : Gumanitar. izd. tsentr VLA-DOS, 2012. – 536 s.

Technology of Developing the Culture of Educational and Research Activity among Junior Students in the Process of Learning English

E.V. Samsonova, R.E. Shkilev
(Russia)

Key words and phrases: technology; students; junior courses; educational and research activities; English language; control group; experimental group.

Abstract: The purpose of the study is to create a technology for creating a culture of educational and research activity among junior university students in the process of learning English. The tasks in achieving the goal were the development and implementation of the organizational-preparatory, implementation and correction-evaluation stages of the technology. The research hypothesis is as follows: if you form a motivational-value attitude among first- and second-year students of the Faculty of Foreign Languages towards the educational process and create the necessary psychological and pedagogical conditions, then the quality of education will increase. The study used methods such as questionnaires, educational and research tasks, and surveys. The result of the study is a high level of development of the components of educational and research activities among junior university students.

© E.V. Самсонова, Р.Е. Шкилев, 2024

УДК 378.147

Влияние сюжетных линий в художественных произведениях при обучении аналитическому чтению студентов факультета иностранных языков (на примере романа У.С. Моэма «Театр»)

И.Г. Томарева (Россия)

E-mail: tomareva@bk.ru

...

Ключевые слова и фразы: аналитическое чтение; межкультурная компетенция; метафоры; нелинейное повествование; символика в литературе; сюжетные линии; хронологическая последовательность; художественные тексты.

Аннотация: В данной статье исследуются роль и значение сюжета, который включает в себя следующие элементы: экспозицию, завязку, развитие действия, кульминацию, развязку, постпозицию, пролог и эпилог в литературных текстах для развития аналитических навыков чтения. Статья анализирует различные принципы развития сюжета, включая прямую хронологическую последовательность событий, использование ретроспектив и антиципаций, а также преднамеренно измененную последовательность событий, что является особенностью хронотопа произведения. Освещаются линейное и нелинейное повествование, а также использование образных сравнений и метафор, которые способствуют глубокому пониманию текста и культурных контекстов. Целью данной статьи является анализ влияния сюжетных линий на примере романа «Театр» на развитие аналитических навыков чтения у студентов факультетов иностранных языков. Статья подчеркивает значимость аналитического чтения художественных текстов на иностранных языках для углубленного изучения языка, развития критического мышления и межкультурной компетенции студентов.

...

Анализ сюжетных структур и их влияние на понимание культурных и языковых аспектов представляет собой ключевой компонент в обучении студентов. Разнообразные способы развития сюжета, такие как линейное и нелинейное повествование, использование ретроспектив, пролепсисов, играют существенную роль при анализе текста, что, в свою очередь, стимулирует аналитическое, критическое мышление, и улучшают межкультур-

ное взаимопонимание. Через комплексный подход к изучению художественных текстов студенты не только совершенствуют свои языковые навыки, но и обретают необходимые инструменты для критической интерпретации и анализа литературных произведений, что является неотъемлемой частью их академического роста и профессионального развития. «Художественный текст – сложно построенный смысл. Все его элементы суть элементы смысловые» [4].

Художественные тексты включают в себя широкий спектр жанров, таких как романы, новеллы, рассказы и поэзия, каждый из которых обладает уникальными сюжетными и стилистическими особенностями. «Всякий рассказ, картина, стихотворение есть, конечно, сложное целое, составленное из различных элементов, организованных в различной степени, в различной иерархии подчинений и связи; и в этом сложном целом всегда оказывается некоторый доминирующий и господствующий момент, который определяет собой построение всего остального рассказа, смысл и название каждой его части» [1]. Романы, например, могут предложить многоуровневую сюжетную структуру с разветвленными персонажами и событиями, тогда как новеллы часто сосредотачиваются на одном конкретном эпизоде или конфликте, предоставляя студентам возможность более глубоко погрузиться в анализ ограниченного набора идей. Рассказы с их краткостью и концентрацией на одном моменте или переживании развивают навык быстрой интерпретации и анализа, в то время как поэзия с ее ритмом, рифмой и использованием фигур речи требует от студентов способности к разгадыванию скрытых смыслов и образов.

Сюжеты в художественной литературе развиваются через различные элементы, такие как экспозиция, нарастание конфликта, кульминация и развязка. Эти структурные элементы служат не только для продвижения действия, но и для раскрытия характеров персонажей и основных тем произведения. Аналитическое чтение таких текстов требует от студентов умения идентифицировать и интерпретировать ключевые моменты сюжета, что является основой для развития критического мышления и глубокого понимания текста. Важность такого умения особенно актуальна в контексте иностранного языка, где каждый аспект сюжета может нести дополнительную информацию о культурных и социальных контекстах. Экспозиция в романе «Театр» представлена описанием действия в кабинете Майкла, подтверждающего талант Джулии: «*With the experienced actress's instinct to fit the gesture to the word, by a movement of her neat head she indicated the room through which she had just passed*».

Понимание того, как сюжет развивается и как элементы сюжета взаимодействуют между собой, помогает студентам формировать углубленное понимание литературы. Для этого используется совокупность действий, событий, описанных отдельными предложениями или фрагментами текста. «Выбор предложений, обозначающих узловые моменты развития сюжетной линии, основан на том, что они могут быть прочитаны один за другим при сохранении общей логики повествования. Выстроенные в сюжетную линию фрагменты текста дают читателю представление не только о разворачивающихся в романе событиях, но и о героях произведения» [2].

Использование образных сравнений и метафор в развитии сюжета несет в себе дополнительные слои значений, которые студентам необходимо правильно перевести. Пример образного сравнения: «*A bloody fool*» (ch. 24)/«Чертов дурак» (гл. 24). Пример метафоры: «*at the bottom of her heart*» (ch. 11)/«в глубине души» (гл. 11).

Это использование обогащает текст, предоставляя студентам материал для анализа образных сравнений и метафорических связей. Работа с переводом образных сравнений требует от студентов не только знания языка, но и глубокого понимания контекста, в кото-

ром используются эти образы. «Метафора является понятийно-образным аналогом некоего предикативного смысла, как правило, соотносимого с лексическим знаком – словом или рядом слов» [2].

Развитие сюжета через конфликты и кульминации очень важно для аналитического чтения, так как часто в них сосредоточены ключевые темы и драматические повороты в развитии сюжета. Конфликты в художественных текстах заставляют студентов задумываться о мотивах персонажей, их внутренней и внешней борьбе, а также о социокультурных факторах, формирующих повествование. В романе «Театр» конфликт случился в загородном доме Джулии, когда она поехала со своей семьей, пригласив своего возлюбленного Тома: «*It was no good not facing the truth, he didn't love her, he was her lover because it gratified his self-esteem...*» (ch.18). Кульминацией является актерская победа Джулии над подругой ее возлюбленного: «*Julia took her scene away from her and played it with miraculous virtuosity*» (ch. 29).

В рамках изучения сюжетных линий при обучении аналитическому чтению особое внимание стоит уделить принципам развития сюжета, которые могут варьироваться и оказывать значительное влияние на интерпретацию текста. Один из наиболее традиционных принципов – это прямая хронологическая последовательность событий, где рассказ следует линейному временному прогрессу от начала через развитие событий к концу. Такой принцип способствует четкому пониманию сюжетной структуры и динамики развития персонажей, облегчая студентам задачу анализа каузальных связей между событиями, позволяет студентам следить за прогрессией и развитием персонажей в предсказуемой манере, способствует лучшему пониманию основных тем и мотивов произведения. Линейность сюжета создает четкую картину изменений и развития, что является основой для развития навыков причинно-следственного анализа.

Нелинейное развитие сюжета, включая аналепсис (ретроспективы) и пролепсис (предвосхищение), предоставляет студентам возможность анализировать события и их последствия в более сложной временной структуре. Это способствует развитию навыков критического мышления, поскольку студенты должны оценивать взаимосвязь между прошлым, настоящим и будущим в текстах и то, как эти аспекты влияют на персонажей и общую тему. Отступления в прошлое или ретроспективы представляют собой технику, при которой автор возвращает читателя к событиям, предшествующим основному действию произведения, что позволяет глубже понять мотивы действий персонажей и предысторию конфликтов. Экскурсы в перспективу также используются для того, чтобы предоставить читателям информацию о возможных вариантах развития сюжета, что усиливает интерес к чтению и стимулирует аналитическое предвидение. Существует также прием преднамеренно измененной последовательности событий, когда автор нарушает хронологический порядок повествования, что часто является важной особенностью хронотопа произведения. Этот принцип позволяет создать определенные смысловые и эмоциональные акценты, заставляет читателя активно взаимодействовать с текстом, восстанавливая логическую и временную последовательность событий, анализируя причины и следствия в нетрадиционно организованном нарративе. Роману «Театр» присуще нелинейное развитие сюжета.

Использование этих различных принципов развития сюжета в художественной литературе нацелено на развитие у студентов комплексного подхода к анализу текстов через погружение в текст и формирование понимания структурных и стилистических особенностей литературного произведения, что является неотъемлемой частью аналитического чтения на факультете иностранных языков [5].

Сюжетные линии в художественных произведениях играют важную роль в развитии аналитических навыков чтения. Использование различных элементов сюжета и принципов развития сюжета, таких как прямая хронологическая последовательность, ретроспективы, антиципации и преднамеренно измененная последовательность событий, способствует формированию у студентов более глубокого понимания литературных текстов и культурных контекстов. Эти техники не только расширяют лингвистические знания студентов, но и стимулируют развитие критического мышления, навыки перевода и анализа сложных стилистических, грамматических, лексических структур.

Список литературы

1. Выготский, Л.С. Психология искусства / Л.С. Выготский ; предисл. А.Н. Леонтьева ; коммент. Л.С. Выготского, В.В. Иванова. – 3-е изд. – М. : Искусство. – 1986. – С. 572.
2. Глазунова, О.И. Сюжет в структуре художественного текста: принципы отображения и развития / О.И. Глазунова // Вестник СПбГУ. Сер. 9. – 2011. – Вып. 3. – С. 29–51.
3. Долинин, К.А. Интерпретация текста / К.А. Долинин. – М. : Комкнига. – 2010. – С. 304.
4. Лотман, Ю.М. Структура художественного текста / Ю.М. Лотман. – М. : Искусство, 1970. – С. 384.
5. Лихачев, Д.С. Внутренний мир художественного произведения / Д.С. Лихачев // Вопросы литературы. – 1968. – № 8. – С. 74–87.
6. Поповская, Л.В. Лингвистический анализ художественного текста в вузе / Л.В. Поповская. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2006. – С. 510.

References

1. Vygotskiy, L.S. Psikhologiya iskusstva / L.S. Vygotskiy ; predisl. A.N. Leont'yeva ; komment. L.S. Vygotskogo, V.V. Ivanova. – 3-ye izd. – M. : Iskusstvo. – 1986. – S. 572.
2. Glazunova, O.I. Syuzhet v strukture khudozhestvennogo teksta: printsiipy otobrazheniya i razvitiya / O.I. Glazunova // Vestnik SPbGU. Ser. 9. – 2011. – Vyp. 3. – S. 29–51.
3. Dolinin, K.A. Interpretatsiya teksta / K.A. Dolinin. – M. : Komkniga. – 2010. – S. 304.
4. Lotman, YU.M. Struktura khudozhestvennogo teksta / YU.M. Lotman. – M. : Iskusstvo, 1970. – S. 384.
5. Likhachev, D.S. Vnutrenniy mir khudozhestvennogo proizvedeniya / D.S. Likhachev // Voprosy literatury. – 1968. – № 8. – S. 74–87.
6. Popovskaya, L.V. Lingvisticheskiy analiz khudozhestvennogo teksta v vuze / L.V. Popovskaya. – Rostov-na-Donu : Feniks, 2006. – S. 510.

Plot Lines in Works of Fiction in Teaching Analytical Reading to Foreign Language Students

I.G. Tomareva (Russia)

Key words and phrases: plot lines; analytical reading; fiction texts; chronological sequence; non-linear narrative; symbolism in literature; metaphors; intercultural competence.

Abstract: The article explores the role and significance of plot structures in literary texts for the development of analytical reading skills. The article analyzes in detail various ways of plot development, including direct chronological sequence of events, the use of retrospectives and anticipation, and deliberately altered sequence of events, which is a feature of a work's chronotope. Techniques such as linear and non-linear narrative, multiple points of view, and the use of symbols and metaphors are highlighted, which contribute to a deep understanding of the text and cultural contexts. The purpose of this study is to analyse the influence of storylines in works of fiction on the development of analytical reading skills of foreign language students. The article emphasizes the importance of analytical reading of foreign language fiction texts for advanced language learning, critical thinking, and intercultural competence of students.

© И.Г. Томарева, 2024

УДК 372:811.111

Обучение профессионально-ориентированному переводу в неязыковом вузе

Е.Г. Черновец, Е.И. Чиркова
(Россия)

E-mail: elena.chernovets@yandex.ru

...

Ключевые слова и фразы: иностранный язык; неязыковой вуз; обучение; перевод.

Аннотация: Целью работы является изучение эффективности обучения профессионально-ориентированному переводу студентов неязыковых вузов, для которых знание иностранного языка становится необходимым аспектом для осуществления успешной профессиональной деятельности в глобальном контексте. Задачей исследования является обоснование целесообразности чтения научных статей на иностранных языках для ведения переговоров и сотрудничества с международными партнерами, что делает переводческую компетенцию важным аспектом их подготовки. Гипотеза исследования состоит в том, что обучение профессионально-ориентированному переводу студентов неязыковых вузов будет способствовать дальнейшей адаптации образовательных программ по иностранным языкам с целью соответствия потребностям современных специалистов и оптимизации образовательного процесса. Результаты исследования показали, что обучение студентов неязыковых вузов профессионально-ориентированному переводу будет способствовать повышению эффективности обучения данному учебному предмету для понимания и передачи информации с максимальной точностью, что является ключевым аспектом работы специалистов в любой области и требует дальнейшей адаптации образовательных программ.

...

В данной статье обсуждается вопрос о том, как студенты неязыковых вузов осваивают переводческие навыки, поскольку знание иностранного языка для них становится особенно важным. В современном мире владение иностранными языками уже не просто плюс, а настоящая необходимость для профессионалов, работающих на иностранных языках. Специалистам приходится следить за новинками в избранной области науки и техники, читая статьи на иностранных языках, вести профессиональные переговоры и работать с

международными партнерами. В результате переводческая компетенция становится важным навыком для успешного взаимодействия в международном контексте [1].

Перевод – это процесс, в котором берется текст на одном языке и создается его эквивалент на другом языке. Это не просто обычный поиск в словаре/переключение слов, нужно хорошо разбираться в языковых структурах и уметь передавать смысл.

По мнению В.К. Колобаевой и Т.А. Баевой, перевод – это вид межъязыкового преобразования: происходит трансформация текста, чтобы он соответствовал оригиналу, но его смысл передается на другом языке [2]. М.В. Ляховицкий говорит, что перевод начинается с того, что мы отождествляем части речи двух языков [3]. В итоге перевод – это не просто работа со словами, но и важный момент для изучения языков. Так что разговоры о значении перевода в обучении иностранным языкам показывают, что это понятие можно трактовать по-разному.

Споры относительно основных задач перевода в обучении иностранному языку зависят прежде всего от того, трактуется ли смысл самого термина.

В непрофильных вузах чаще всего на занятиях преподаватель использует перевод как способ проверки знания лексики и грамматики, что может быть очень эффективным при достижении одной конкретной цели – проверки понимания изучаемой информации. Это не только помогает студентам улучшить свои языковые навыки, но также развивает понимание контекста, способность к анализу и лингвистическое чувство.

Перевод в вузах, где учат неязыковым специальностям, не рассматривается как основная цель обучения, а всего лишь как средство/способ усвоения языкового материала и проверки понимания текста. Однако необходимость в переводе очевидна, ведь специалистам нужно точно понять закодированную в тексте информацию и разобраться с подробным описанием результатов исследований, таблиц и графиков [3]. В большинстве рабочих программ для дисциплины «Иностранный язык» в неязыковых вузах обучение переводу не является обязательным элементом изучения иностранного языка.

Есть, конечно, и счастливое исключение, как, например, рабочая программа по иностранному языку Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета (СПбГАСУ), которая включает перевод как одну из основных компетенций при овладении иностранным языком. Этому аспекту овладения языком в СПбГАСУ уделяется много внимания. Переводом занимаются на практических занятиях, создают учебные пособия, учебники, пишут методические указания, указывая на то, что при обучении студентов навыкам перевода можно столкнуться с различными проблемами. Некоторые из них приведены ниже.

1. Недостаточный уровень знаний по специальности, особенно на начальном этапе изучения профессионального иностранного языка.

2. У многих студентов на момент поступления в вуз уровень знания иностранного языка оставляет желать лучшего.

3. Студенты могут сталкиваться с трудностями в освоении языковых навыков, особенно когда дело касается перевода на иностранный язык.

4. Важно учитывать не только языковые нюансы, но и культурные особенности при переводе.

5. Некоторые студенты могут испытывать трудности с использованием переводческих инструментов и технологий.

6. Подготовка к переводческой деятельности может быть очень интенсивной и стрессовой, особенно при выполнении заданий в ограниченные сроки.

7. Студенты могут столкнуться с проблемой уверенности в своих переводческих спо-

собностях, особенно в начале обучения.

Во многих вузах перевод долгое время оставался на заднем плане, как нечто устаревшее, как, например, диктанты и чтение вслух. Многие преподаватели больше фокусируются на грамматическом переводе, потому что сами не имеют специального опыта в этой области, а просто учились методике преподавания языков и лингвистике. И правда, в неязыковых вузах перевод часто используют как инструмент обучения, а не как самоцель.

Некоторые ученые действительно ведут споры о методах преподавания перевода и о том, насколько они устойчивы. Традиционные подходы к обучению переводу в неязыковых вузах часто акцентируются на профессиональной направленности текстов. Обычно процесс начинается с изучения специфической лексики в области техники и поиска эквивалентов на языке перевода. После того, как студенты осваивают лексику, они переходят к грамматическим структурам специализированных текстов. Этот метод основан на конкретных примерах, как, например, перевод текстов из определенной сферы. Однако, очевидно, что такой подход имеет свои ограничения и не способен подготовить студентов к переводу других типов текстов.

С новыми подходами в образовании ситуация меняется. К сожалению, еще недавно было очень мало трудов, посвященных методике преподавания перевода, однако практика преподавания в вузах показывает, что основные элементы переводческой деятельности должны измениться [4–7].

Более того, некоторые ученые спорят о содержании и устойчивости этих немногих существующих методов преподавания данного аспекта. Традиционные методики преподавания перевода включают в себя следующие методы.

1. В неязыковых вузах обучение переводу всегда профессионально направлено. Обучение начинается с изучения лексики в изучаемой области техники и предоставления эквивалентов на языке перевода. Освоив лексику, студенты переходят к грамматическим структурам специализированных письменных текстов. Данный метод обучения переводу представляет собой способ обучения на конкретном примере; примером здесь является перевод текстов из конкретной области. Очевидно, что такой пример слишком ограничен по своим возможностям и не может обучить переводу других типов текстов.

2. Второй популярный метод – это предпереводческий анализ текста и сам перевод. Обычно эти этапы изучаются в рамках курса «Переводчик в сфере профессиональной деятельности». Анализ текста считается одним из ключевых аспектов в изучении языков. Это помогает выявить особенности текстов и общие принципы. Этот подход является стандартной практикой, которая сосредоточена на грамматических структурах, реалиях и различных элементах текста. Он остается очень важным в обучении.

3. Третий метод – это поиск всех возможных эквивалентов перевода. Он популярен в современных западных образовательных системах. Основная идея заключается в том, что одна форма может иметь несколько эквивалентов. То есть одно и то же значение можно передать разными способами. Здесь действует принцип: сколько переводчиков, столько и вариантов перевода. Студенты должны находить как можно больше эквивалентов для слов или фраз, которые они переводят, используя полисемантичность слов и практикуясь в совместном обучении и анализе текста.

4. Следующий способ обучения переводу в неязыковом вузе – постредактирование машинного перевода. В связи с развитием цифровых технологий в широкий обиход вошло использование компьютерных переводчиков для перевода технических текстов. У студентов существует устойчивое мнение, что сделать перевод с их помощью чрезвычайно просто. Задача преподавателя – показать на конкретных примерах, какие лексические, грам-

матические и стилистические ошибки допускают машинные переводчики. В зависимости от уровня обученности студентов преподаватель подбирает профессионально-ориентированные тексты и предъявляет студентам переводы, выполненные разными машинными переводчиками. Анализируя ошибки, работая над их исправлением и создавая собственный корректный вариант перевода, студенты овладевают навыками перевода специальных текстов.

5. Последний метод – это когда перевод преподает опытный переводчик. Этот подход можно использовать как самостоятельно, так и вместе с первыми двумя методами. Преподаватель выбирает разные тексты для перевода. Когда он оценивает переводы, обычно не объясняет, почему именно так, а просто дает свой вариант. Тут важно, что преподаватель опирается на свой опыт и знания. Так что происходит настоящий обмен опытом, и студенты получают знания от практикующего профессионала.

Но иногда это может быть сложно, особенно когда студенты стараются сохранить каждое слово русского текста, забывая об общем смысле. Как говорил еще в IV веке переводчик Библии С. Джером: «Не слово за словом, а смысл за смыслом». То есть обучающимся нужно передавать смысл текста на другом языке (в нашем случае – на английском). И порой это складывается не так уж легко.

Обучение языку, включая перевод, дает возможность сделать процесс обучения студентов более реалистичным и естественным, в отличие от других методов. Информация, которую они получают через перевод, помогает расти обучающимся в «зоне ближайшего развития» (концепция, предложенная российским психологом Л. Выготским) [9]: в этой зоне находятся знания и навыки, которые сейчас недоступны, но могут быть освоены с помощью наставничества, практики и вовлечения в процесс обучения. Развиваясь в этой области, можно расширить свои возможности и уверенно двигаться к новым достижениям.

Использование перевода как части учебного процесса в изучении иностранного языка способствует повышению самостоятельности и активности обучаемых. Такой подход делает учение более осмысленным, что стимулирует учеников и развивает навыки анализа и понимания текста.

Главная цель изучения иностранного языка в неязыковом вузе – это развитие навыков общения в профессиональной сфере. Важно, чтобы задания были разработаны так, чтобы мотивировать студентов активно участвовать, а не просто выполнять банальные инструкции типа «переведите» или «подберите эквиваленты». Такие подходы могут создать впечатление, что перевод важнее, чем реальные коммуникативные навыки. Я.Б. Емельянова предлагает называть такие упражнения «двуязычными» или «упражнениями с использованием родного языка» [5].

Разработка заданий с коммуникационным контекстом действительно делает процесс обучения намного интереснее. Например, вместо того чтобы просто попросить студентов перевести текст, можно сформулировать задание так, как будто они уже работают в компании.

Представьте: «Ваша фирма получила новые строительные материалы, и инструкция написана на английском. Прочитайте ее и расскажите вашим коллегам, как все работает». Это уже смотрится совсем по-другому.

Такое задание не только помогает освоить язык, но и практикует навыки общения в реальных ситуациях, что очень важно в профессиональной среде. Когда студенты переводят деловые письма или инструкции и учатся отвечать на них, они тренируют свои коммуникативные навыки.

Задания должны быть нацелены на развитие именно этих навыков. Например, можно

предложить прочитать деловое письмо и потом ответить на него по телефону. Это реально помогает развивать уверенность и уровень владения языком.

В изучении иностранного языка активно используются переводы – как с иностранного на родной, так и наоборот. Прямой перевод помогает понять смысл текста и адаптировать иноязычный материал под правила родного языка. Это развивает навыки понимания и анализа контекста.

Обратный перевод сложнее и подходит для более опытных студентов, так как требует хорошего знания языковых структур. Этот метод помогает выявить проблемы в понимании и передаче значений, что полезно для проверки знаний. К тому же перевод научных материалов на английский язык помогает им появиться в научной среде.

Чаще всего изучение перевода с русского на английский начинается, когда студенты уже освоили перевод с английского на русский и накапливают знание грамматики и лексики.

Важно помнить, что восприятие иноязычной речи не происходит автоматически: сначала мозг переводит текст на родной язык. Поэтому использование перевода в обучении иностранным языкам естественно: оно включает восприятие, анализ и передачу информации. Эти же этапы необходимы для понимания иноязычного текста.

Таким образом, перевод на родной язык становится эффективным инструментом в обучении иностранному языку в неязыковых вузах. Он помогает активизировать языковые навыки студентов и способствует более глубокому усвоению материала, делая обучение более осознанным и прочным.

Перевод играет ключевую роль в изучении иностранного языка, обеспечивая как передачу информации с иностранного языка на родной, так и наоборот. Прямой перевод служит инструментом для понимания значения текста и его адаптации в контексте родного языка, способствуя развитию навыков анализирования.

Обратный перевод представляет собой более сложный процесс и обычно применяется у более опытных обучающихся, так как требует глубокого знания языковых структур. Этот метод помогает выявить расхождения в интерпретации и передаче смыслов, что благоприятно сказывается на оценке результатов обучения.

Как правило, освоение перевода с русского языка на английский начинается после того, как студенты добиваются определенного уровня *proficiency* в ходе перевода с английского на русский и накапливают необходимые знания грамматики и лексики.

Необходимо отметить, что восприятие иноязычной речи не происходит спонтанно: первоначально мозг интерпретирует текст на родном языке. Поэтому применение методов перевода в процессе обучения иностранным языкам является естественным и обоснованным: данный подход включает в себя восприятие, анализ и последующую передачу информации. Эти этапы имеют решающее значение для понимания оригинальных иноязычных текстов.

В заключение отметим, что перевод на родной язык является эффективным инструментом в процессе обучения иностранным языкам, особенно в контексте неязыковых вузов. Он активизирует языковые навыки и способствует более глубокому усвоению учебного материала, обеспечивая осознанный и устойчивый процесс обучения.

Список литературы

1. Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki/Перевод>.

2. Колобаев, В.К. Место и значение перевода в обучении аспирантов английскому языку / В.К. Колобаев, Т.А. Баева // Евразийский союз ученых. – 2016. – № 28-1. – С. 116–118.
3. Ляховицкий, М.В. Методика преподавания иностранных языков : Учеб. пособ. для филол. фак. вузов / М.В. Ляховицкий. – М. : Высшая школа, 1981. – 159 с.
4. Бархударов, Л.С. Язык и перевод / Л.С. Бархударов. – М. : Международные отношения, 2020. – 239 с.
5. Гавриленко Н.Н. Методы обучения переводческой деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-obucheniya-perevodcheskoj-deyatelnosti/viewer>.
6. Емельянова, Я.Б. Роль и место двуязычных упражнений в процессе иноязычной подготовки переводчиков / Я.Б. Емельянова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2016. – № 3. – С. 86–91.
7. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение : Учебное пособие / В.Н. Комиссаров. – М. : ЭТОС, 2014. – 424 с.
8. Королева, Д.Б. Методика обучения переводу на современном этапе / Д.Б. Королева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 9-1(51). – С. 96–99.
9. Стридорский, И. Письмо LVII. К Паммахию. О наилучшем способе перевода / И. Стридорский // Альфа и Омега. – 1995. – № 4(7). – С. 173–187.
10. Шадже З.М. Роль перевода в обучении иностранному языку в неязыковом вузе [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://maikorvest.elpub.ru/jour/article/view/287>.
11. Друцко, Н.А. Место перевода в обучении иностранному языку в рамках многоуровневого подхода к процессу обучения / Н.А. Друцко // Современные научные исследования и инновации. – 2017. – № 1(69). – С. 677–680.

References

1. Vikipediya [Electronic resource]. – Access mode : <https://ru.wikipedia.org/wiki/Perevod>.
2. Kolobayev, V.K. Mesto i znachenije perevoda v obuchenii aspirantov angliyskomu yazyku / V.K. Kolobayev, T.A. Bayeva // Yevraziyskiy soyuz uchennykh. – 2016. – № 28-1. – S. 116–118.
3. Lyakhovitskiy, M.V. Metodika prepodavaniya inostrannykh yazykov : Ucheb. posob. dlya filol. fak. vuzov / M.V. Lyakhovitskiy. – M. : Vysshaya shkola, 1981. – 159 s.
4. Barkhudarov, L.S. YAzyk i perevod / L.S. Barkhudarov. – M. : Mezhdunarodnyye otnosheniya, 2020. – 239 s.
5. Gavrilenko N.N. Metody obucheniya perevodcheskoj deyatel'nosti [Electronic resource]. – Access mode : <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-obucheniya-perevodcheskoj-deyatelnosti/viewer>.
6. Yemel'yanova, YA.B. Rol' i mesto dvuyazychnykh uprazhneniy v protsesse inoyazychnoy podgotovki perevodchikov / YA.B. Yemel'yanova // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. – 2016. – № 3. – S. 86–91.
7. Komissarov, V.N. Sovremennoye perevodovedeniye : Uchebnoye posobiye / V.N. Komissarov. – M. : ETOS, 2014. – 424 s.
8. Koroleva, D.B. Metodika obucheniya perevodu na sovremennom etape / D.B. Koroleva // Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2015. – № 9-1(51). – S. 96–99.

9. Stridorskiy, I. Pis'mo LVII. K Pammakhiyu. O nailuchshem sposobe perevoda / I. Stridorskiy // Al'fa i Omega. – 1995. – № 4(7). – S. 173–187.

10. Shadzhe Z.M. Rol' perevoda v obuchenii inostrannomu yazyku v neyazykovom vuze [Electronic resource]. – Access mode : <https://maikopvest.elpub.ru/jour/article/view/287>.

11. Drutsko, N.A. Mesto perevoda v obuchenii inostrannomu yazyku v ramkakh mnogourovnevnogo podkhoda k protsessu obucheniya / N.A. Drutsko // Sovremennyye nauchnyye issledovaniya i innovatsii. – 2017. – № 1(69). – S. 677–680.

Teaching Professionally Oriented Translation at a Technical Non-Linguistic University

E.G. Chernovets, E.I. Chirkova
(Russia)

Key words and phrases: foreign language; teaching; translation; non-linguistic establishment.

Abstract: The aim of the research is to study the effectiveness of teaching professionally oriented translation to students of non-linguistic universities, learning a foreign language for successful professional activity in the global context. The objective of the study is to stress the advisability of reading scientific articles in foreign languages for negotiations and cooperation with international partners, which makes translation competence an important aspect of their training. The hypothesis of the study is that teaching professionally oriented translation to students of non-linguistic educational establishments will contribute to the further adaptation of educational programs in foreign languages in order to meet the needs of modern specialists and optimize the educational process. The results of the study showed that teaching students of non-linguistic universities professionally oriented translation will contribute to increasing the effectiveness of teaching this subject for understanding and transmitting information with maximum accuracy, which is a key aspect of the work of specialists in any field and requires further adaptation of educational programs.

© E.G. Черновец, Е.И. Чиркова, 2024

List of Authors

Иванова Д.Д. – студент Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург (Россия), E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

Ivanova D.D. – Student, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg (Russia), E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

---

Воронкова О.В. – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург (Россия), E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

Voronkova O.V. – Doctor of Economics, Professor, Department of Economics and Management, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg (Russia), E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

---

Петрова Е.В. – студент Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург (Россия), E-mail: elizavetap619@mail.ru

Petrova E.V. – Student, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg (Russia), E-mail: elizavetap619@mail.ru

---

Шалухина В.А. – магистрант Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва (Россия), E-mail: valeriya56789@gmail.com

Shalukhina V.A. – Master's student, Russian State Humanitarian University, Moscow (Russia), E-mail: valeriya56789@gmail.com

---

Митрошин А.А. – кандидат экономических наук, доцент кафедры интегрированных коммуникаций и рекламы Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва (Россия), E-mail: mitroshin.a@rggu.ru

Mitroshin A.A. – Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Integrated Communications and Advertising, Russian State University for the Humanities, Moscow (Russia), E-mail: mitroshin.a@rggu.ru

---

Чжан Сюэлинь – старший преподаватель Института иностранных языков Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай), E-mail: vash.diss.sovet@gmail.com

Zhang Xuelin – Senior Lecturer, Institute of Foreign Languages, Heihe University, Heihe (China), E-mail: vash.diss.sovet@gmail.com

---

Лю Ди – доцент Института иностранных языков Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай), E-mail: vash.diss.sovet@gmail.com

Liu Di – Associate Professor, Institute of Foreign Languages, Heihe University, Heihe (China), E-mail: vash.diss.sovet@gmail.com

---

Бакина Н.М. – аспирант Ивановского государственного университета, г. Иваново (Россия), E-mail: natalyabakina97@gmail.com

Bakina N.M. – Postgraduate Student, Ivanovo State University, Ivanovo (Russia), E-mail: natalyabakina97@gmail.com

---

Карташкова Ф.И. – доктор филологических наук, профессор кафедры зарубежной филологии Ивановского государственного университета, г. Иваново (Россия), E-mail: kartashkova@rambler.ru

Kartashkova F.I. – Doctor of Philology, Professor, Department of Foreign Philology of Ivanovo State University, Ivanovo (Russia), E-mail: kartashkova@rambler.ru

---

Ван Шаньци – старший преподаватель Института иностранных языков Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай), E-mail: 474925701@qq.com

Wang Shanqi – Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Heihe University, Heihe (China), E-mail: 474925701@qq.com

---

Иванова Н.В. – кандидат педагогических наук, доцент, старший научный сотрудник научного образовательного центра педагогики и психологии личности Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева, г. Чебоксары (Россия), E-mail: ivanovaneonila@mail.ru

Ivanova N.V. – Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Senior Researcher, Scientific Educational Center for Pedagogy and Personality Psychology, Chuvash State Pedagogical University named after I. Ya. Yakovlev, Cheboksary, E-mail: ivanovaneonila@mail.ru

---

Подстрахова А.В. – кандидат филологических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Владимирского филиала Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Владимир (Россия), E-mail: anna-podstrakhova@yandex.ru

Podstrakhova A.V. – Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Social and Humanitarian Disciplines, Vladimir Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vladimir (Russia), E-mail: anna-podstrakhova@yandex.ru

---

Самсонова Е.В. – старший преподаватель Елабужского института Казанского федерального университета, г. Елабуга (Россия), E-mail: ekaterina-samsonova-1987@mail.ru

Samsonova E.V. – Senior Lecturer, Yelabuga Institute, Kazan Federal University, Yelabuga (Russia), E-mail: ekaterina-samsonova-1987@mail.ru

---

Шкилев Р.Е. – кандидат филологических наук, доцент Елабужского института Казанского федерального университета, г. Елабуга (Россия), E-mail: schkilef@gmail.com

Shkilev R.E. – Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Yelabuga Institute of Kazan Federal University, Yelabuga (Russia), E-mail: schkilef@gmail.com

---

Томарева И.Г. – кандидат педагогических наук, доцент Центра лингвистики и профессиональной коммуникации Российской академии народного хозяйства и государственной службы, г. Москва (Россия), E-mail: tomareva@bk.ru

Tomareva I.G. – Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Center for Linguistics and Professional Communication, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow (Russia), E-mail: tomareva@bk.ru

---

Черновец Е.Г. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Михайловской военной артиллерийской академии, г. Санкт-Петербург (Россия), E-mail: elena.chernovets@yandex.ru

Chernovets E.G. – Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Mikhailovskaya Military Artillery Academy, St. Petersburg, E-mail: elena.chernovets@yandex.ru

---

Чиркова Е.И. – доктор педагогических наук, профессор кафедры межкультурной коммуникации Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, г. Санкт-Петербург (Россия), E-mail: chirkoff@rambler.ru

Chirkova E.I. – Doctor of Education, Professor, Department of Cross-Cultural Communication, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, St. Petersburg, E-mail: chirkoff@rambler.ru

For notes

REPORTS SCIENTIFIC SOCIETY
№ 10(54) 2024

SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

Journal “Reports Scientific Society”
is issued 4 times a year.

Chief Editor: Omar Larouk
Page planner: Viktoria Solodova
Proofreading: Natalia Gunina

Passed for printing 23.10.2024
Format 60×84/8
Conventional printed sheets 10.21. Printed pages 4.79
100 printed copies